

ПОСЛЕ
СТАЛИНА

Джамиль
ГАСАНЛЫ
**СОВЕТСКИЙ
АЗЕРБАЙДЖАН**

От оттепели к заморозкам
(1959–1969)

После Сталина

Джамиль Гасанлы

**Советский Азербайджан:
От оттепели к заморозкам**

Автономная некоммерческая организация
"Издательство "Политическая энциклопедия"

2020

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)63

Гасанлы Д. П.

Советский Азербайджан: От оттепели к заморозкам /
Д. П. Гасанлы — Автономная некоммерческая организация
"Издательство "Политическая энциклопедия", 2020 — (После
Сталина)

ISBN 978-5-8243-2386-3

Представленная на суд читателя книга является результатом научных исследований, ведущихся профессором Джамилем Гасанлы на протяжении долгих лет. Она служит продолжением монографии «Хрущевская “оттепель” и национальный вопрос в Азербайджане, 1954–1959» и охватывает такие вопросы, как формирование политического руководства Азербайджана 1960-х гг., изменения в социально-политической и культурной жизни республики, избавление общества от наследия культа личности Сталина, новые тенденции в литературе и искусстве, процессы, происходившие в творческих союзах, и многое другое. Именно в этом контексте в книге отражены события десятилетия, когда во главе республики находились Вели Ахундов, Мамед Искендеров и Энвер Алиханов. При подготовке монографии автор широко использовал фонды различных государственных, партийных, правительственных архивов Азербайджанской Республики и Российской Федерации. Редкие архивные материалы, впервые введенные в научный оборот, придают исследованию устойчивость перед критикой, а выводам и идеям автора – достоверность. Книга предназначена для специалистов по истории, культуре и литературе Азербайджана, студентов гуманитарных вузов, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к истории нашего недавнего прошлого. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)63

© Гасанлы Д. П., 2020

ISBN 978-5-8243-2386-3

© Автономная некоммерческая
организация "Издательство
"Политическая энциклопедия", 2020

Содержание

Введение	8
Глава I	19
§ 1. Владимир Семичастный – сатрап с неограниченными полномочиями	19
§ 2. 1960 год. Хрущев в Азербайджане	26
§ 3. Новое руководство укрепляет работу	32
Глава II	51
§ 1. Профилактика национализма. От «Гюлистана» к «Слову к русскому брату»	51
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Джамиль Гасанлы

Советский Азербайджан: От оттепели к заморозкам (1959–1969)

Мнение издательства может не совпадать с мнением автора

© Джамиль Гасанлы, 2020

© Политическая энциклопедия, 2020

Джамиль Гасанлы – азербайджанский историк, один из авторитетных специалистов по истории холодной войны, получивший международную известность благодаря трудам, изданным в США Гарвардским университетом в серии «Исследование “холодной войны”».

Дж. Гасанлы – плодовитый исследователь истории Азербайджана XX в.: его работы по истории Азербайджанской Демократической Республики, советизации Азербайджана и хрущевской оттепели в Азербайджане выходили в свет в России, США, Турции, Великобритании, Иране. Является почетным членом Турецкого исторического общества.

Наряду с научной работой ведет активную общественно-политическую деятельность. Возглавляет Национальный совет демократических сил Азербайджана, который объединяет оппозиционные партии, движения и гражданских активистов республики. В 2015 г. был удостоен премии Иона Рациу за демократию, вручаемой Международным научным центром Вудро Вильсона в Вашингтоне.

Новая книга Дж. Гасанлы проливает свет на политические, социально-культурные, национальные и межнациональные события, происходивших в Азербайджанской ССР в 1960-е гг., когда в Советском Союзе начался процесс сворачивания оттепели и наметился постепенный отход от десталинизации общества, стартовавшей после XX съезда КПСС.

Введение

Вели Ахундов, Мамед Искендеров и Энвер Алиханов на протяжении десяти лет управляли Азербайджаном в 1950-1960-е гг. Что происходило в те годы в республике? Чем они отмечены в истории и чем запомнились? Какие события имели место в литературе, искусстве, в социально-политической и экономической сферах? Чем были похожи эти руководители на своих предшественников и чем от них отличались? Для ответа на эти вопросы необходимо совершить экскурс в период, охватывающий десятилетие – с 1959 по 1969 г. В седьмом томе многотомника «История Азербайджана», изданного в 2003 г., имя первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана Вели Ахундова, руководившего республикой на протяжении десяти лет, упоминается всего один раз. Имена председателя Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР Мамеда Искендерова и председателя Совета министров республики Энвера Алиханова не упоминаются вообще. Период их десятилетнего руководства республикой обойден вниманием¹. Три этих руководителя вслед за Имаммом Мустафаевым, Мирзой Ибрагимовым и Садыхом Рагимовым, возглавлявшими республику в 1954–1959 гг., являлись вторым в истории Советского Азербайджана поколением представителей гражданской власти, никогда не носивших офицерского мундира – армейского, милицейского или госбезопасности. Таким образом, их прошлое никак не связано с карательными органами.

Учитывая, что в советский период партия играла в обществе руководящую роль, контролируя правительственные и прочие учреждения, глава республиканской партийной организации Вели Ахундов запомнился современникам как человек, десять лет возглавлявший Советский Азербайджан. Несмотря на господствовавшие в обществе советские идеологические и авторитарно-управленческие стандарты, он оставил о себе в истории память как руководитель, которого отличали присущие только ему политические, национальные и моральные качества. Несомненно, Вели Ахундов был человеком своего времени и своей системы. Однако в рамках существовавших в тот период условий и возможностей системы он открыл для народа республики более широкие пути для проявления своих настроений, питал интерес к вопросам возрождения национального духа. Его биография не связана с карательными органами безопасности и НКВД, несмотря на то что принадлежность к ним продолжала оставаться ведущим критерием советской кадровой политики. Видимо, эта черта жизненного пути В. Ю. Ахундова позволила ему проявить свойственные от природы интеллигентность, благорасположение к людям и, несмотря на занимаемый в советской иерархии высокий пост, отдавать предпочтение либеральным методам политики в вопросах национального значения.

Академик Исмаил Ибрагимов, которого связывали с В. Ю. Ахундовым долгие годы дружбы, так описывал его политические качества, порожденные личной интеллигентностью: «Вели Ахундов возглавил республику в период, когда предыдущее руководство было отстранено от власти по обвинению в национализме. Москва взяла политические процессы в республике под плотный контроль, и все ожидали, что первый секретарь будет сторонником жесткой линии. Однако этого не произошло. Он постарался защитить всех членов отстраненного руководства и сохранить за ними номенклатурную работу. Однажды даже известные академики и профессора Института нефти и химии просили меня передать моему другу, что с такой мягкой политикой он далеко не пойдет; дескать, пора новому руководителю проявить жесткость, ударить кулаком по столу. Я в точности передал Вели Юсуфовичу все сказанное, он несколько смутился и сказал, посмотрев мне в лицо: “Знаешь, Исмаил, мой народ 30 лет был придавлен сталинским «сапогом», ему надо дать возможность прийти в себя и задышать свободно”»².

¹ См.: Azərbaycan tarixi. Yeddinci cild. Bakı: Elm, 2003. S. 158.

² Интервью с академиком Исмаилом Ибрагимовым, 12 мая 2006 г.

За десять лет пребывания у власти (1959–1969) В. Ю. Ахундов дал азербайджанскому народу именно возможность «свободно задыхаться и распрямиться». За 70 лет существования советской системы 1960-е гг. вошли в историю как время национального пробуждения, обретения своего национального «я», новых свершений в литературе, искусстве и культуре в целом, время поворота в сторону преобладания национальных и общечеловеческих ценностей. Именно поэтому «ахундовский демократизм в партийных кругах» запомнился надолго³.

В конце 1950-х гг., на посту председателя Совета министров республики, Вели Ахундов проявлял заинтересованность в использовании азербайджанского языка во всех сферах. Он считал важным преподавание азербайджанского языка в русских школах для того, чтобы живущие в Азербайджане представители других народов знали азербайджанский язык. 25 мая 1959 г. на сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР он сделал большой доклад на тему школьной реформы. Доклад «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы просвещения Азербайджанской ССР» был предварительно обсужден на заседании бюро ЦК КП Азербайджана. В своем выступлении В. Ю. Ахундов сказал: «Значительная часть учеников русских школ родились в Азербайджане и по окончании школы, так же как и их родители, будут трудиться в различных областях народного хозяйства республики. Для них очень важно знать азербайджанский язык в качестве средства общения. Поэтому в учебных планах предусмотрено изучение азербайджанского языка в русских школах»⁴.

Вопрос использования азербайджанского языка служил одним из основных обвинений, выдвинутых в адрес предыдущего руководства республики. Так, преподавание азербайджанского языка в русских школах подверглось резкой критике в справке по результатам работы комиссии во главе с заместителем отдела по работе с республиканскими партийными организациями ЦК КПСС генералом И. В. Шикиным, направленной в Азербайджан в июне 1959 г. Обсуждение справки проходило на заседании с участием Н. С. Хрущева. В конце указанной справки комиссия приходила к выводу о необходимости освобождения от должности Имама Мустафаева, но не делала предложений по кандидатуре его преемника. После трехдневного обсуждения вопроса 2 июля 1959 г. Президиум ЦК КПСС принял решение о том, что И. Д. Мустафаев не справился с работой, не оправдал связанных с ним надежд и больше не подходит для должности первого секретаря ЦК КП Азербайджана. Несмотря на отсутствие в решении упоминания кандидатуры на должность первого секретаря, советское руководство остановило свой выбор на Вели Ахундове, привлекавшем внимание своей подготовленностью, свободным владением русским языком, неоднократными блестящими выступлениями на заседаниях Совета министров СССР.

Аппарат и секретариат ЦК, имевшие исключительные полномочия в решении кадровых вопросов, смогли убедить Хрущева в том, что Ахундов является наиболее перспективным кандидатом на освобождающуюся должность. Командированному в Баку секретарю ЦК КПСС Нуриддину Мухитдинову поручили внести предложение об избрании председателя Совета министров Азербайджана В. Ю. Ахундова первым секретарем ЦК Компартии Азербайджана. 6 июля 1959 г. его избрали на IX пленуме ЦК КП Азербайджана. Таким образом, в республике начался новый период, охвативший десять лет.

В. Ю. Ахундов был избран на главную в республике должность в возрасте 43 лет. На посту первого секретаря ЦК он проявил себя как исключительно трудоспособный человек, который завоевал доверие центрального руководства своим трудолюбием, грамотностью и интеллектом. С. Н. Хрущев в книге, посвященной своему отцу, отмечал, что на Н. С. Хрущева произвели

³ Назаров М. Аппарат и люди (записки о моем времени). Баку: Печатный дом «Апостроф», 2010. С. 52.

⁴ Коммунист. 1959. 27 марта.

благоприятное впечатление несколько руководящих работников, в том числе первый секретарь ЦК КП Азербайджана Вели Юсуфович Ахундов⁵.

Следует отметить: в череде 70 лет доминирования советской идеологии 1960-е гг. запомнились социально-политическими последствиями «хрущевской оттепели», оказавшими влияние на национальную жизнь и морально-этические нормы, что особенно отразилось в литературе и искусстве. Выход руководящей коммунистической элиты из-под контроля органов безопасности и переход руководства страной в руки партийного аппарата породили в советском обществе определенные либеральные тенденции. На территориях национальных окраин эти тенденции проявлялись в таких аспектах национального пробуждения, как возрастание интереса к своему историческому прошлому, рост самоощущения коренных наций в качестве хозяев своей земли, возрождение религиозно-духовной жизни. Произошло также повышение роли местного руководства и расширение его возможностей в управлении политической, экономической и социальной жизнью, а также формировании кадрового потенциала республик. В 1960-е гг. национальные кадры взяли в свои руки инициативу по управлению республиками, созданию базы для подготовки местного среднего технического персонала, социально-хозяйственному строительству, развитию научных, образовательных и культурных учреждений.

Стабилизация социальной жизни, произошедшая в 1960-е гг., породила быстрый рост населения Азербайджана. За 70 лет советской власти самый высокий прирост населения республики был зарегистрирован именно в этот период. В 1960-е гг. по темпам естественного роста населения Азербайджан вышел на первое место среди всех союзных республик. Так, в начале 1960-х гг. на каждую тысячу человек среди азербайджанцев приходилось в среднем по 46,7 новорожденных – самый высокий показатель в стране. И если в 1968 г. общесоюзный коэффициент естественного прироста населения равнялся 9,8 на 1 000 чел., то в Азербайджане он достигал 25,2. Средняя продолжительность жизни в республике также превосходила общесоюзный показатель (72 года в Азербайджане против общесоюзных 70 лет)⁶. Вместе с тем увеличился и удельный вес коренного населения в составе трудовых ресурсов республики. Значительная часть работников предприятий нефтяной, химической промышленности и машиностроения, строительства и других производственных отраслей стала состоять из представителей коренного населения, пополнявшихся за счет приезжих из районов республики.

В области литературы и искусства тот период запомнился как время шестидесятников. Но этот термин применялся не только по отношению к писателям и художникам, но включал и либеральные проявления в образе мыслей и системе управления. Не вызывает сомнений и то, что политические послабления расширили творческие возможности литераторов и деятелей искусства. Однако угрозы, высказанные Н. С. Хрущевым художникам на выставке в Манеже, оскорбления, произнесенные им в их адрес, ясно показывали, что советский лидер не готов принять условия, порожденные им же начатыми реформами. Подобные процессы наблюдались также в литературе и искусстве Азербайджана. В те годы литературный процесс привел к появлению новых произведений, отличных от традиционной советской литературы, построенных на новых литературных образах; в музыке и живописи были созданы новые образцы творчества, использовавшие художественные средства прежде всего для воспевания родины, ее человека, представленного как личность, обладающая национальным образом мыслей и общечеловеческим характером переживаний. Тем не менее в целом азербайджанская литература 1960-х гг., за редким исключением произведений, отличавшихся от «мейнстрима» прошлых лет, представляла собой продукт творческой лаборатории, действовавшей по заданным партией лекалам, – «национальный по форме, социалистический по содержанию». Что же до атмосферы

⁵ Хрущев С. Никита Хрущев: Реформатор. М.: Время, 2010. С. 738.

⁶ Письмо министра здравоохранения Азербайджанской ССР Ф. М. Векилова Г. А. Алиеву, 1969: Государственный архив Азербайджанской Республики (далее – ГААР). Ф. 411. Оп. 45. Д. 60. Л. 1.

республиканских творческих союзов, то там, особенно в Союзе писателей начала 1960-х гг., царил дух непрерывных интриг, конфликтов и противостояний, суть которых заключалась в борьбе не за создание лучших произведений, а за получение высоких должностей и более жирных кусков от разработанной властью системы привилегий.

Благодаря хрущевским реформам народ, подвергавшийся анонимной эксплуатации тоталитарной коммунистической системой, был хоть в какой-то мере выведен на авансцену истории, что привело к росту его социальной, национальной и духовной активности. Разоблачение сталинизма, разгром культа личности Сталина на XXII съезде КПСС как продолжении XX съезда, вынос тела «отца народов» из Мавзолея и его погребение – все это понизило уровень страхов в советском обществе. Об этом свидетельствует увеличение числа требований социального характера в заявлениях и жалобах, направлявшихся в 1960-е гг. в партийные, советские и правительственные органы, что означало повышение морально-этических запросов населения. Именно в эти годы атеистические запреты стали рушиться под напором желаний отправлять религиозные обряды. И если в 1959 г. отметить религиозный траур «Ашура» на гробнице «Гёк-имам» в Кировабаде (современная Гянджа) пришло только 3 тыс. верующих, то в аналогичный день 1968 г. там собралось уже около 50 тыс. чел.

Несмотря на внимание, уделявшееся в то время созданию научно-академических основ азербайджанского языка, переписка духовного управления, а также лексика религиозных проповедей и наставлений абсолютно не учитывала его развития. Язык, использовавшийся ими во время религиозных обрядов, был далек не только от литературного, но даже от разговорного азербайджанского языка. Вместе с тем изменение национально-этнического состава населения Азербайджана с 1960-х гг. оказало влияние и на религиозно-конфессиональную структуру общества. Так, в настоящее время большинство населения Азербайджана составляют приверженцы ислама. При этом 65 % из них – шииты, а 35 % – сунниты. В республике также проживает примерно 200 тыс. православных христиан, 18 тыс. горских, 6 тыс. ашкеназийских и несколько сотен грузинских евреев⁷.

Следует также указать, что в Азербайджане 1960-х гг. такие факторы, как положение на селе, сложности его хозяйственной жизни, бытовые проблемы, помноженные на кризис колхозного строя, вызывали отток населения из сельской местности в города. Это приводило к изменению там демографической ситуации. Она характеризовалась тем, что в республику возвращалась часть азербайджанского сельского населения, высланная оттуда в 1930-1940-е гг., а христиане – жители русских деревень – переезжали в города Азербайджана или Центральную Россию. Все это вело к увеличению удельного веса азербайджанцев в сельской местности республики. Вместе с тем начиная с 1960-х гг. повышение государством закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию способствовало улучшению жизненного уровня сельского населения, изменению облика азербайджанских сел. Однако «кукурузная эпопея» Н. С. Хрущева отрицательно повлияла на хозяйственную жизнь, в том числе и азербайджанского крестьянства. В 1963 г. население столкнулось с угрозой голода. Ассигнования на космические исследования вкупе с убытками от «кукурузной авантюры» тяжким бременем легли на плечи советского крестьянства, азербайджанская часть которого не стала здесь исключением. Желание реализовать такой волюнтаристский лозунг, как «догнать и перегнать Америку по производству мяса, масла и молока», заставило впервые в истории устраивать в селах, населенных мусульманами, свиноводческие фермы.

В дополнение к уже указанным проблемам нужно признать, что центральным вопросом для советского общества 1960-х гг. стал национальный. Пробуждение национального самосознания оставило заметный след в среде представителей государственной власти, интелли-

⁷ Абасов А., Фурман Д. Ислам в пространстве-времени Азербайджана. М., 2017. С. 7. Более полные сведения о религиозном составе Азербайджана см.: Əhədov A. Azərbaycanın din və dini təsisatları. Bakı: Azər nəşr, 1991.

генции, а также в народных массах. И с этой точки зрения десятилетие правления в республике Вели Ахундова, Мамеда Искендерова и Энвера Алиханова представляет определенный интерес. Следует отметить, что первые пять лет этого десятилетия пришлись на годы, когда страной руководил Н. С. Хрущев, а вторые – на время Л. И. Брежнева. По сравнению с хрущевской эпохой шумных заявлений и громких лозунгов правление Л. И. Брежнева было относительно «спокойным». Но это спокойствие не означало искоренения народного недовольства и решения проблемных вопросов национальной политики. По сути дела, за малым исключением, между двумя режимами не наблюдалось большой сущностной разницы. По меткому замечанию американского политолога Джеффри Хафа: «Брежнев означал “хрущевизм” без Хрущева»⁸.

На первых порах спокойствие обеспечивалось усилением административно-командных методов управления, затем – за счет восстановления разгромленных во времена Хрущева структур КГБ. Несмотря на то что десятилетие хрущевского правления привело к значительному ослаблению роли органов госбезопасности, они снова взяли на себя «заботу» о «профилактических мероприятиях» в обществе сразу после его ухода со всех постов. В одном из докладов, направленных в то время в ЦК КПСС из КГБ, говорилось: «Нельзя сказать, что появление отдельных антисоветских и политически вредных элементов является проявлениями недовольства в стране, а разговоры о ведении подпольной антисоветской деятельности носят серьезный характер. Об этом не может быть и речи»⁹. В 1967 г. секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов был назначен руководителем КГБ и в том же году избран кандидатом в члены Политбюро. После Л. П. Берии руководители госбезопасности не допускались в члены Политбюро (Президиума) ЦК КПСС. Ситуация с Андроповым стала первым исключением из этого правила.

В июне 1967 г., вскоре после назначения Андропова на пост председателя КГБ, по решению ЦК КПСС и с целью усиления борьбы с «идеологическими диверсиями» капиталистических стран было создано 5-е управление КГБ. Согласно разработанному в связи с этим положению отделы и отделения этого управления создавались и в составе территориальных органов Комитета государственной безопасности. Однако главной целью формирования этого управления являлось вовсе не противодействие в пределах границ СССР организуемым из-за рубежа диверсиям. Основная функция 5-го управления заключалась в контроле за процессами, происходившими внутри страны, в сферах науки, культуры, литературы и искусства, пресечении националистических тенденций, борьбе с инакомыслием. В обширном отчете о деятельности органов КГБ в 1967 г., направленном в мае 1968 г. Л. И. Брежневу, Ю. В. Андропов писал: «Исходя из того, что противник в своих расчетах расшатать социализм изнутри делает большую ставку на пропаганду национализма, органы КГБ провели ряд мероприятий по пресечению попыток проводить организованную националистическую деятельность в ряде районов страны (Украина, Прибалтика, Азербайджан, Молдавия, Армения, Кабардино-Балкарская, Чечено-Ингушская, Татарская и Абхазская АССР)»¹⁰.

1967–1968 гг. ознаменовались ужесточением политического климата в Советском Союзе. Преемники Хрущева приостановили борьбу с культом личности Сталина, сочтя ошибочным осуждение сталинского террора, способствовавшее появлению внутреннего разлада, идеологическим шатаниям и нарастанию антисоветских настроений¹¹.

⁸ Hough J. F. The Brezhnev Era: The Man and the System // Problems of Communism. 1976. Vol. XXV. No. 2. P. 8.

⁹ Доклад КГБ при Совете министров СССР в ЦК КПСС, 11 декабря 1965 г.: Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 5. Оп. 30. Д. 462. Л. 250.

¹⁰ Доклад Ю. В. Андропова Л. И. Брежневу о деятельности КГБ в 1967 г., 6 мая 1968 г.: The National Security Archive at the George Washington University. Doc. 8457. P. 6.

¹¹ См.: Зубок В. Дмитрий Лихачев: Жизнь и век. СПб.: Вита Нова, 2016. С. 311.

«Пражская весна» 1968 г. привела в замешательство все страны социалистической системы. Она положила начало глубокому кризису Восточного блока, позиционировавшего себя в качестве самой передовой системы в мире. Чехословацкие события усилили антисоветские настроения в СССР. Несмотря на то что в 1968 г. в Прибалтике и Закавказье были установлены мощные устройства для глушения иностранных радиопередач, в национальных республиках усилились националистические тенденции. Полученные тайными путями секретные сведения, связанные с чехословацким кризисом, а также документы заседаний Политбюро ЦК КПСС показывают, что, несмотря на внешне бодрые заявления, советское руководство не чувствовало большой уверенности в непоколебимости социализма. Имеющиеся в распоряжении исследователей документы позволяют судить о том, что политическое руководство СССР опасалось отрицательного влияния «Пражской весны» не только на другие социалистические страны, но и на различные слои советского общества, в первую очередь на интеллигенцию и студенчество, а также национальные окраины СССР. Проявление в пражских событиях национальной составляющей послужило для советского руководства предостерегающим фактором.

На заседании Политбюро ЦК КПСС, состоявшемся 3 марта 1968 г. на фоне углубления чехословацкого кризиса, были приняты рекомендации ужесточить контроль за мемуарной литературой, способной оказать идеологически вредное влияние, не допускать, чтобы архивные документы по определенным вопросам попали в руки тех или иных личностей, уделять больше внимания Союзу писателей, противодействовать изо дня в день усиливающемуся диссидентскому движению. В ходе этого заседания Л. И. Брежнев выразил мнение, что работа с интеллигенцией является серьезным вопросом, решить который одними административными мерами не удастся. Он также сказал, что этот вопрос привлекал особое внимание как до советской власти, так и во все периоды советской эпохи, а определенная часть интеллигенции, в том числе писатели, всегда поощрялась властями¹².

Несмотря на усилия органов госбезопасности, вышеупомянутые события серьезно повлияли и на обстановку в Азербайджане, в первую очередь на распространение среди интеллигенции, молодежи и студентов националистических настроений, инакомыслия и свободомыслия. Информация «К обсуждению чехословацких событий», направленная в Москву руководством республики, может, и не отражала объективную реальность, но исходила из того, что население больше невозможно держать в информационной блокаде, как 12 лет назад во время венгерских событий.

Говоря об освещении советскими СМИ происходившего в Чехословакии, западный аналитик Гарри Шварц отмечал, что пресса была лучше подготовлена по сравнению с 1956 г., так как понимала, что современный советский читатель намного лучше информирован и более любознателен, чем 12 лет назад. Именно поэтому газета «Правда» старалась освещать некоторые вопросы, связанные с чехословацкими событиями, объективнее. В частности, сообщала, что население Чехословакии очень недовольно вторжением советских войск в свою страну, воспринимает их не как освободителей, а как оккупантов, Румыния и Югославия выступили против этого вторжения, многие иностранные коммунистические партии тоже его не поддержали, а Запад пришел от него в ужас¹³.

Не только советские документы, связанные с пражскими событиями, но и архивные документы Чехословакии, Австрии, ФРГ и других близлежащих государств подтверждают, что советское партийно-правительственное руководство опасалось, что эти события могут перекинуться на советские национальные республики¹⁴. Из-за таких опасений Политбюро решило

¹² Пихоя Р. Москва. Кремль. Власть: Сорок лет после войны, 1945–1985. М.: Русь-Олимп: Астрель: АСТ, 2007. С. 526–529.

¹³ Henry Kamm Report from Moscow: “Counter-revolution”, 06.09.1968: Open Society Archives (далее – OSA). 205-4-206. Box # 189.

¹⁴ Подробнее см.: «Пражская весна» и международный кризис 1968 года: Документы. М., 2010.

«закрутить гайки» в тех советских республиках, где наблюдались националистические тенденции, а также в целом по стране.

После подавления чехословацкого восстания советское руководство предпочло в отношениях с Прагой активизировать усилия по линии народной дипломатии. 25 декабря 1968 г. ЦК КПСС принял решение «О мерах по улучшению использования туристического обмена с ЧССР». Центральным комитетам союзных республик, краевым, областным партийным комитетам, Московскому комитету КПСС поручалось усилить контроль за туристами, прибывающими из Чехословакии в СССР, отбирать для направления в Чехословакию наиболее подготовленных туристов.

9 января 1969 г. бюро ЦК КП Азербайджана обсудило это решение и предписало областным, городским, районным партийным комитетам, профсоюзным и комсомольским организациям, а также обществу «Знание» подбирать наиболее подготовленных туристов для поездок в Чехословакию. Азербайджанскому совету профсоюзов поручили отобрать опытных пропагандистов и на льготных условиях направить их туристами в Чехословакию в 1969 г. Управление по иностранному туризму при Совете министров республики, республиканское отделение ВАО «Интурист» получили задание повысить качество обслуживания чехословацких туристов, прибывающих в республику, совершенствовать уровень подготовки обслуживающих их гидов-переводчиков, усилить среди них разъяснительную работу при помощи комсомольских агитационно-пропагандистских групп. Контроль за исполнением решений был возложен на отдел по зарубежным связям ЦК КП Азербайджана¹⁵.

Летом 1968 г. после ознакомления руководителей партии и правительства республики с пришедшим из Москвы секретным документом «Положение в Чехословакии и некоторые политические шаги румынского руководства» его заактивировали и ликвидировали, с тем чтобы больше никто не мог его увидеть. Подобная практика касалась не только этого документа. Например, 8 мая 1968 г. в акте об уничтожении полученной из ЦК КПСС информации «О событиях в Чехословакии» говорилось: «Информация была размножена на ротаторе в количестве 70 экземпляров и передана под личную роспись секретарям городских и районных комитетов партии для ознакомления с ней членов городских и районных партийных комитетов, ревизионных комиссий. По завершении ознакомления все розданные экземпляры в неповрежденном виде были возвращены в ЦК, 70 запечатанных тиражей на 7 страницах каждый (всего 490 страниц) были уничтожены 15 мая 1968 г. путем сожжения». В некоторых случаях подобная информация на места не передавалась. Для ознакомления с ней руководящие работники городского и районного звена приглашались в Баку.

Все эти меры предпринимались для того, чтобы утаить даже неполную информацию о событиях в Чехословакии от широких масс населения. На фоне происходящего стал постепенно усиливаться контроль над прессой, радио, телевидением, литературой и искусством. По предложению КГБ Азербайджана для усиления влияния не только на население республики, но и на иранских азербайджанцев были увеличены часы вещания радиопрограмм по распространению идей марксизма-ленинизма, сведений о современном коммунистическом и рабочем движении, строительстве социализма и коммунизма. Так, председатель КГБ Азербайджанской ССР Г. А. Алиев писал в апреле 1969 г. В. Ю. Ахундову: «Согласно полученным сведениям, у определенной части населения Иранского Азербайджана появился большой интерес к передачам азербайджанского радио. Они выражают желание об увеличении количества передач на темы марксизма-ленинизма, современного коммунистического и рабочего движения, стро-

¹⁵ О мерах по улучшению использования туристического обмена с ЧССР: Решение бюро ЦК АзКП, 9 января 1969 г.: Архив политических документов Управления делами Президента Азербайджанской Республики (далее – АПД УДП АР). Ф. 1. Оп. 56. Д. 16. Л. 131–133.

ительства социализма и коммунизма в республиках Закавказья, основ колхозного строительства, решения национального вопроса в СССР».

В конце 1960-х гг. в СССР, в том числе и в Азербайджане, наблюдался кризис социалистических методов хозяйствования и коммунистической идеологии. После того как с помощью Москвы Армении удалось избежать внедрения в сельское хозяйство хлопководства, Вели Ахундов также решил уменьшить посевы хлопка в Азербайджане и постепенно избавиться от этой культуры. На первых порах он старался не расширять посевы хлопчатника, а оставить их на прежнем уровне, противодействовать принятию республикой дополнительных планов и обязательств по выращиванию хлопка. Наряду с хозяйственными вопросами, в 1960-е гг. произошли большие изменения в социальной сфере. Отмена некоторых запретов в сфере строительства, увеличение законных и незаконных доходов населения привели к изменению облика сельской местности в Азербайджане. Создание новых отраслей промышленности не прошло бесследно для социальной сферы городов. Впервые городское население стало преобладать по численности над сельским. Ахундов считал приоритетным начавшееся до него развитие ненефтяного сектора, что особенно проявилось в сфере строительства. Открытие в 1967 г. Бакинского метрополитена, нового здания библиотеки им. М. Ф. Ахундова, начало работы Бакинского фуникулера, строительство новых зданий Азербайджанского академического театра драмы, Азгосуниверситета, Академии наук, закладка жилых массивов микрорайонов и прочие объекты сильно изменили облик Баку. Вместе с тем в нефтяной промышленности, считавшейся основным символом Баку, сложилось не очень хорошее положение. После обнаружения в СССР новых нефтяных месторождений азербайджанская нефть потеряла для Москвы былую притягательность. Вследствие уменьшения капиталовложений сухопутные месторождения утратили свою рентабельность, добыча нефти значительно упала. Основной прирост нефтедобычи шел за счет морского месторождения Нефтяные Камни.

В написании данной монографии широко использовались фонды архивов России и США, в которых собраны республиканские и союзные документы того времени. При исследовании различных вопросов, рассматриваемых в монографии, автор обращался к фондам таких архивов, как Государственный архив Азербайджанской Республики, Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики, Архив (бывшего) Министерства национальной безопасности Азербайджанской Республики, Архив политических документов Управления делами Президента Азербайджанской Республики, Государственный архив кино- и фотодокументов Азербайджанской Республики, Российский государственный архив социально-политической истории, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив новейшей истории, Российский государственный архив кинофотодокументов, Национальный архив и Управление документов США, Архив национальной безопасности при Университете Джорджа Вашингтона. Большая часть этих документов впервые вводится в научный оборот.

При подготовке исследования наряду с архивными документами были использованы многочисленные сборники документов, увидевшие свет после распада СССР, фонды региональных партийных органов, опубликованные материалы центральных органов по национальной и региональной политике¹⁶. Полезным для исследования ряда вопросов оказалось также привлечение ряда вышедших в разное время статистических сборников по переписям насе-

¹⁶ Культура и власть от Сталина до Горбачева: Цензура в Советском Союзе, 1917–1991: Документы. М.: РОССПЭН, 2004; Никита Хрущев, 1964: Стенограммы пленумов ЦК КПСС и другие документы. М.: МФД: Материк, 2007; Президиум ЦК КПСС, 1954–1964: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления: [В 3 т.] М.: РОССПЭН, 2004–2008. Т. 1; Региональная политика Н. С. Хрущева: ЦК КПСС и местные партийные комитеты, 1953–1964 гг. М.: РОССПЭН, 2009; Центральный Комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б). М., 2005; На «краю» советского общества: Социальные маргиналы как объект государственной политики, 1945-1960-е гг. / сост. Е. Ю. Зубкова, Т. Ю. Жукова. М.: РОССПЭН, 2010; «Пражская весна» и международный кризис 1968 года.

ния. Эти сборники позволили отследить динамику роста населения республики, ее демографию, некоторые области социально-экономической жизни¹⁷.

Количество научных трудов, всесторонне исследовавших политическую, социально-экономическую и культурную жизнь Азербайджана 1960-х гг., невелико. Однако ввиду того, что республика была частью СССР, исследования общесоюзных процессов позволили воспроизвести историческую картину ряда важных азербайджанских событий. В первую очередь это касается литературы про Н. С. Хрущева, более 10 лет возглавлявшего СССР. Интерес к биографии этого лидера, возросший после распада СССР как в России, так и в некоторых иностранных государствах, привел к появлению ряда фундаментальных работ¹⁸. Эти работы создали дополнительные возможности для понимания сущности и содержания советской политики, изучения социальных, национально-этнических и морально-нравственных аспектов жизни СССР.

Особое значение в рассмотрении различных аспектов нашей темы имеют опубликованные в последние годы труды российских авторов. Они способствуют изучению общих аспектов политики Хрущева, процессов, происходивших в СССР, а также их воздействия на положение в национальных республиках, позволяют провести сравнительный анализ некоторых проблем. Особое внимание привлекают подходы российских авторов к хрущевским реформам и оценке их последствий. Тот факт, что новые российские исследования о периоде 1960-х гг. проводились на основе изучения архивных материалов, открытых в последние годы, повышает их научную значимость и достоверность. Некоторые из них затрагивают темы, связанные с Азербайджаном, и вносят ясность в определенные, ранее не объясненные вопросы его политической, экономической, национальной и культурной жизни¹⁹. Также следует отметить изданные после распада СССР мемуары советских партийных, правительственных, государственных деятелей и ветеранов госбезопасности, работавших в 1960-е гг., которые оказали неоценимую помощь в разработке темы нашего исследования²⁰.

Следует отметить, что в Азербайджане совершалось несколько попыток написания истории республики 1960-х гг. С 1960-х по 1980-е гг., а также после 1991 г. ряд историков и социологов, проводивших исследования, связанные с историей этого периода, опубликовали по их итогам научные труды. В них показан исторический разрез различных сторон социально-экономической, литературной и культурной жизни. Особый акцент делался на изучение социальной и хозяйственной жизни азербайджанского села, а также изменений, произошедших в сель-

¹⁷ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., Лзэрб. ССР. М., 1963; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.: [В 7 т.] / ЦСУ при Совете министров СССР. М.: Статистика, 1972–1974. Т. 4: Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей и национальных округов; Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги: Сб. документов и материалов / сост. В. Б. Жиромская, Ю. А. Поляков. М.: РОССПЭН, 2007.

¹⁸ Медведев Р. Никита Хрущев: Отец или отчим советской «оттепели»? М.: Яуза: Эксмо, 2006; Добсон М. Холодное лето Хрущева: Возвращенцы из ГУЛАГа, преступность и трудная судьба реформ после Сталина. М.: РОССПЭН, 2014; Бурлацкий Ф. Никита Хрущев и его советники – красные, черные, белые. М.: Эксмо-Пресс, 2002; Зубкова Е. Первый секретарь ЦК КПСС Никита Хрущев. М., 2015; Таубман У. Хрущев. М.: Молодая гвардия, 2008; Хрущев С. Никита Хрущев: Реформатор. М.: Время, 2010. Университет: За 50 лет. Баку, 1969; Исмаилов Э. Социальная структура Азербайджанской ССР. Баку: Азернешр, 1990; Исмаилов Э. Очерки по истории Азербайджана. М.: Флинта, 2010; Маниев Ф. Социальные сдвиги в азербайджанской деревне на современном этапе (60-70-е годы). Баку: Элм, 1986; Гаджиев А. Все понять, но не все простить: Воспоминания и размышления о Назиме Гаджиеве. Баку, 2009; Геюшев А. Особенности возрождения ислама в Азербайджане // Полюс. 2000. № 1; Юнусов А. Исламская палитра Азербайджана. Баку: Заман, 2004.

¹⁹ Зубок В. Дмитрий Лихачев; Зубкова Е. Общество и реформы, 1945–1964. М.: Россия молодая, 1993; Пихоя Р. Москва. Кремль. Власть; Лебина Н. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: Деструкция большого стиля. Ленинград, 1950-1960-е годы. СПб.: Победа, 2015; Козлов В. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев (1953 – начало 1980-х гг.). Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999; После Сталина: Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории. М.: РОССПЭН, 2016.

²⁰ Семичастный В. Беспокоеное сердце. М.: Вагриус, 2002; Судоплатов П. Разведка и Кремль: Записки нежелательного свидетеля. М., 1997; Назаров М. Аппарат и люди; Митрохин В. КГБ в Иране: Рукопись, 1988 (Woodrow Wilson Center for Scholars); Заробян Н. Яков Заробян и его эпоха. Ереван: РАУ – Российско-Армянский (Славянский) университет, 2008; Гусейнов Ч. Минувшее – навстречу: Мемуарное повествование. М.: Флинта, 2009; General Qulam Yəhya (1906–2006): Xatirələr. Bakı: Azərbaycan Demokrat Firqəsinin nəşri, 2006.

ском хозяйстве. Кроме того, эти исследования затрагивали перемены в науке, образовании, культуре. Однако они грешили идеологизированным подходом. К тому же слабость источниковой базы (преимущественный упор на сведения статистических сборников) оставила свой след в трактовке исторических событий и сопутствовавших им проблем²¹. В публикациях на тему нашего исследования, вышедших в западных странах, отражены события истории Азербайджана 1960-х гг., исторические процессы, происходившие в СССР в целом, ряд аспектов деятельности советских лидеров – Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева.

Источники данного труда вызывают интерес, с одной стороны, методологией исследований, с другой – объективным, научным и концептуальным подходом к исследуемым событиям и процессам. Использование западными специалистами советских архивных фондов сделало их работы более интересными, а приводимые ими доводы – более объективными. Их исследования имеют большое значение с точки зрения объяснения сущности и содержания советской политики 1960-х гг.²² Л. И. Брежнев считается относительно «демократическим» преемником Н. С. Хрущева, главного архитектора десталинизации Советского Союза и основного генератора советских реформ 1950-1960-х гг. Однако сколько-нибудь значительной исторической литературы о нем и его эпохе в СССР не существовало. Отсутствует она и в постсоветской России, и в странах Запада²³. Этот пробел был относительно восполнен только исторически значимой политической биографией Л. И. Брежнева, изданной в последние годы на немецком и русском языках профессором Бременского университета Сюзанной Шаттенберг²⁴.

Автор выражает глубокую признательность всем архивным учреждениям и их сотрудникам, которые оказали содействие в написании данной монографии. Создать картину событий, происходивших в 1950-1960-х гг. в Советском Азербайджане, стало возможно только на основе редких архивных документов Баку, Москвы и Вашингтона. Автор не претендует на охват всех событий рассматриваемого промежутка времени. Наверное, будущие исследователи

²¹ Azərbaycan tarixi. Yeddinci cild; Azərbaycan Kommunist Partiyası tarixinin öçerkləri. Bakı, 1964; Allahverdiyeva Q. Azərbaycan kəndinin sosial inkişafı. Bakı, 1980; Əlimirzəyev X. Təhsil, elm və səhiyyə 50 ildə. Bakı, 1970; Əmirov H. Azərbaycan SSR-in kənd təsərrüfatı 60-80-ci illərdə. Bakı, 1989; Qaffarov T. Azərbaycan kənd əhalisinin həyat tərzi, 1960–1990. Bakı, 1991; Qaffarov T. Azərbaycan tarixi, 1920–1991. Bakı, 1999; Muradov Ş., Baxış, Azərbaycan respublikasında etno-demoqrafik proseslər: Tarixi dəyişikliklər və reallıqlar. Bakı, 2013; Atakişiyev A. Azərbaycan SSR-in mədəniyyəti geniş kommunizm quruculuğu dövründə. (1959-1965-ci illər). Bakı, 1971; Əliyev Ə. Əlinca yaddaşı: Naxçıvan, 1914–1992. Bakı: Gənclik, 1997; История Азербайджана: В 3 т. Баку: Изд-во АН АзССР, 1958–1963. Т. 3. Ч. 2; Дулаева З. Сумгаит – индустриальный гигант Азербайджана. Баку, 1962; Алимирзоев Х. Азербайджанский Государственный

²² Altstadt A. Azerbaijani Turks: Power and Identity under Russian Rule. Stanford, 1992; Swietochowski T. Russia and Azerbaijan: A Borderland in Transition. New York, 1995; Taubman W. Khrushchev: The Man and His Era. New York: W. W. Norton & Company, Inc., 2004; Nikita Khrushchev / ed. W. Taubman, S. Khrushchev, A. Gleason. New Haven: Yale University Press, 2000; Tompson W. Khrushchev: A Political Life. New York: Palgrave Macmillan, 1997; Zubok V. Zhivago's Children: The Last Russian Intelligentsia. Cambridge, Mass.; London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2009; Zubok V. A Failed Empire: The Soviet Union in the Cold War from Stalin to Gorbachev. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2007; Zubok V., Pleshakov C. Inside the Kremlin's Cold War: From Stalin to Khrushchev. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1996; Khrushchev and Khrushchevism / ed. M. McCauley. Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press, 1987; McCauley M. The Khrushchev Era, 1953-1964. London: Routledge, 1995; Medvedev R., Medvedev Zh., Cohen S. Khrushchev: The Years in Power. New York: W. W. Norton & Company, Inc., 1978; Richter J. Khrushchev's Double Bind: International Pressures and Domestic Coalition Politics. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1994; Hasanli J. Khrushchev's Thaw and National Identity in Soviet Azerbaijan, 1954–1959. Lanham; Boulder; New York; London: Lexington Books, 2014; Gilburd E. To See Paris and Die: The Soviet Lives of Western Culture. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2019.

²³ Авторханов А. Сила и бессилие Брежнева: Политические этюды. 2-е изд., доп. Frankfurt/Main: Possev-Verlag, 1980; Медведев Р. Личность и эпоха: Политический портрет Л. И. Брежнева. М.: Новости, 1991; Млечин Л. Брежнев. М.: Молодая гвардия, 2008; Млечин Л. Брежнев: Разочарование России. СПб.: Питер, 2012; Семанов С. Леонид Брежнев. М.: Эксмо-Алгоритм, 2005; Семанов С. Дорогой Леонид Ильич. М.: Алгоритм-Эксмо, 2006; Dornberg J. Brezhnev: The Masks of Power. New York: Basic Books; London: Deutsch, 1974; Hough J. F. The Brezhnev Era; Tompson W. The Soviet Union under Brezhnev. Harlow: Pearson, 2003.

²⁴ Schattenberg S. Leonid Breschnev: Staatsmann und Schauspieler im Schatten Stalins: Eine Biographie. Ksln; Weimar; Wien: Bshlau Verlag, 2017; Шаттенберг С. Леонид Брежнев: Величие и трагедия человека и страны. М.: Политическая энциклопедия, 2018.

затронут в своих трудах новые аспекты по предлагаемой теме и создадут, таким образом, более полную картину изученного автором исторического периода.

Глава I

Формирование в Азербайджане нового руководства и его первые шаги

§ 1. Владимир Семичастный – сатрап с неограниченными полномочиями

Первые годы правления В. Ю. Ахундова выдались очень сложными. Репутацию республики пятнал ярлык национализма. Еще во время обсуждений кандидатуры ее партийного руководителя в Москве Н. С. Хрущев утверждал, что республика является гнездом национализма, но рекомендовал не делать особого упора на этот вопрос, полагая, что это ослабит нападки противника и его стремление провоцировать кризис на национальной почве. Притом, рекомендуя особо не распространяться об усилившемся в Азербайджане национализме, Хрущев считал необходимым усилить контроль над республикой. Несмотря на «доверие», проявленное к Ахундову, через месяц после начала его работы на посту первого секретаря, с целью усиленного «присмотра» не только за ним, но и за республикой в целом, лидер страны направил в Баку В. Е. Семичастного, слывшего его доверенным лицом. С 1950 по 1958 г. Семичастный являлся секретарем ЦК ВЛКСМ, с апреля 1958 по март 1959 г. – первым секретарем ЦК ВЛКСМ, в 1959 г. его выдвинули на должность заведующего отделом ЦК КПСС по работе с партийными органами, а 10 августа 1959 г. избрали вторым секретарем ЦК КП Азербайджана. Сам Семичастный был не очень доволен этим назначением и не хотел ехать в Азербайджан. Однако Хрущев уговорил его, объяснив, что важно «не только переключившись с места на место бумаги из картотеки учета кадров, но и разбираться в вопросах промышленности и сельского хозяйства». А потому, по мнению кремлевского руководителя, желательно пройти школу реальной жизни в далеком от столицы месте, где Семичастный получал полный карт-бланш.

В действительности должность второго секретаря ЦК КП небольшой республики представляла собой серьезное понижение по сравнению с позицией заведующего ключевым отделом ЦК КПСС. Но Хрущев убедил Семичастного, что это важно для его дальнейшего карьерного роста²⁵. Кстати, следует отметить, что во времена Хрущева во все союзные республики кроме РСФСР, Украины, Белоруссии и Армении вторые секретари ЦК направлялись из Москвы²⁶. Интересно и то, что направленный для работы на высокую должность в республиканской партийной организации Семичастный не получил высшего образования. Он смог лишь закончить среднюю школу в 1941 г. и с тех пор начал постепенное продвижение по комсомольской линии. Так с аттестатом о среднем образовании в 1950 г. он стал секретарем, а в 1958 г. – первым секретарем ЦК ВЛКСМ, в 1959 г. – заведующим отделом ЦК КПСС по работе с партийными органами союзных республик, в августе того же года – вторым секретарем ЦК КП Азербайджана²⁷. Имея только среднее образование, Семичастный сумел войти в советскую партийную элиту: в течение долгого времени был кандидатом в члены ЦК КПСС, членом ЦК КПСС, избирался депутатом Верховного Совета СССР²⁸. С 1961 по 1967 г. с атте-

²⁵ Хрущев С. Никита Хрущев: Реформатор. М.: Время, 2010. С. 769.

²⁶ См.: После Сталина: Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории. М.: РОССПЭН, 2016. С. 250–257.

²⁷ См.: Семичастный В. Автобиография, 5 апреля 1960 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 405. Д. 2735. Л. 4–5.

²⁸ См.: Ахундов В. Ю. Характеристика на секретаря ЦК КП Азербайджана Владимира Семичастного, 31 января 1961 г.: Там же. Л. 6–7.

статом об окончании средней школы в г. Красноармейске Сталинской области он возглавлял КГБ при Совете министров ССР. И только завершив карьеру в руководящей элите страны, уже будучи заместителем председателя Совета министров УССР, Семичастный окончил в 1973 г. Киевский государственный университет им. Тараса Шевченко²⁹.

Направленный в Азербайджан как личный представитель Хрущева, 35-летний Владимир Ефимович вмешивался абсолютно во все вопросы. Вот что он писал по этому поводу в своих мемуарах: «...Наверное, следует объяснить, почему вторым секретарем ЦК в республиках должен был быть русский. Вторые секретари почти всюду присылались из центра, и, как правило, русские – кроме Армении. и этот порядок себя оправдывал»³⁰. Далее Семичастный отмечал: «...вторым должен быть назначен не просто рядовой, а лидер, который имел бы авторитет, силу и умение управлять, мог решать сложнейшие вопросы, быть хорошим организатором и воздействовать как на руководство республики, так и на массы. Я ввел такой порядок: ни одно решение ЦК партии не выпускалось без моей визы. Даже если уже Ахундов подписал. Случилось, я поехал хоронить брата, а тут пленум состоялся. Неделю меня не было. И они не выпустили решения пленума ЦК, пока я не отредактировал и не завизировал»³¹.

Одна из основных задач Семичастного в республике заключалась в обеспечении исполнения решения ЦК КПСС «о повышении революционной бдительности». Именно он следил за тем, чтобы все документы, принимавшиеся по результатам работы партийных органов, собраний и совещаний, были пронизаны духом «революционной бдительности». По существующей практике, на заседаниях бюро ЦК КП республики решения принимались после заключительного слова первого секретаря. Однако бывали случаи, когда после принятия решения второй секретарь обращался к стенографисткам, чтобы добавить в стенограмму свое особое мнение по обсуждавшемуся вопросу. Вот как он это описывал: «Если же иногда у меня возникали какие-то претензии, я оставался после заседания бюро ЦК и говорил [Первому]: “Вы либо исправляйтесь, либо я вынужден буду поправлять вас, чего бы мне не хотелось делать”»³².

Назначение В. Е. Семичастного в Азербайджан активизировало деятельность людей, якобы пострадавших от языковой политики, проводившейся там в конце 1950-х гг. Они представляли себя жертвами тех процессов, имевших место в пору руководства Мустафаева-Ибрагимова, и опирались на поддержку второго секретаря ЦК, прибывшего в республику с большими полномочиями, для «восстановления справедливости». Например, бакинец Л. Степанов писал Семичастному 15 ноября 1959 г., что в 1929 г. после окончания средней школы был направлен бакинской комсомольской организацией на работу в ЦИК Азербайджана (с 1938 г. – Президиум Верховного Совета), проработал там 29 лет, последние 13 лет – начальником отдела наград. После освобождения от занимаемой должности обеспечен работой в аппарате МВД республики. Степанов, в частности, рассказал: «В 1958 г. по известным причинам председатель [Президиума] Верховного Совета Азербайджана М. Ибрагимов и бывший секретарь ЦК товарищ Джафарли без всяких оснований освободили меня от занимаемой должности и решением бюро назначили на мое место Чимназ Асланову. В то время, зная, что это было сделано по согласованию с первым секретарем ЦК товарищем Мустафаевым, я никуда не обращался и не жаловался. Сейчас мне стало известно, что Ч. Асланова уходит на пенсию и на ее место ищут подходящую кандидатуру. И, конечно, никто не задумывается о том, чтобы устранить несправедливость и вернуть меня на свою должность, чем исправить допущенную несправед-

²⁹ См.: Центральный Комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б). М., 2005. С. 365.

³⁰ Семичастный В. Беспокойное сердце. М.: Вагриус, 2002. С. 117.

³¹ Там же. С. 126.

³² Там же. С. 156.

ливость со стороны т.т. Ибрагимова и Джафарли»³³. Автор письма просил, чтобы Семичастный решением бюро вернул его на должность, которую он занимал с 18 до 48 лет.

Избрание Семичастного вторым секретарем ЦК КП Азербайджана было с воодушевлением встречено русскоязычной частью населения Баку. И некоторые высокопоставленные работники-азербайджанцы в целях самосохранения даже сочли необходимым направлять ему своего рода поручительства от русских работников возглавлявшихся ими учреждений и предприятий. Например, после жалобы профессора Азербайджанского медицинского института М. Гусейнова на ректора Б. А. Эйвазова, полученной Семичастным, заведующий кафедрой гистологии института профессор Н. М. Колесников послал 17 мая 1960 г. второму секретарю ЦК подобное письмо-поручительство. В нем он заверял Семичастного, что Эйвазов – человек принципиальный, пользующийся уважением коллектива, который даже ценой своего здоровья тратит все свое время на развитие медицинского образования, прилагает для этого все свои усилия. Также ему показалось важным оповестить второго секретаря ЦК о том, что Эйвазов – «подлинный интернационалист»³⁴.

Конфликт в медицинском институте продлился долго, а изучение вопроса уже после отъезда Семичастного из республики показало, что профессор Колесников длительное время снабжал органы безопасности Азербайджанской ССР и СССР материалами об усилении в Азербайджане националистических настроений³⁵. Комиссия ЦК КП Азербайджана в составе И. Аскерова, Т. Мкртычева и В. Юденкова установила, что в период с 1938 по 1954 г. профессор Колесников писал доносы на ряд сотрудников института, обвиняя их в совершении тяжких преступлений. В частности, он обвинял сотрудников Салихову, Исазаде, Алиеву, Джафарову в буржуазном национализме³⁶.

Приезд в Азербайджан Семичастного вызвал оживление не только у гражданских лиц, но и у военных из дислоцированных в Азербайджане частей Советской армии. Его часто приглашали в военные гарнизоны для выступлений перед военнослужащими. Офицеры Захарченко, Белорусец, Бабиц, Раздобудько и Шульга писали ему 29 марта 1960 г.: «Дорогой Владимир Ефимович! Мы, ваши земляки – украинцы – военнослужащие части 54295, на пороге 40-летия Советского Социалистического Азербайджана приглашаем Вас на встречу с воинами нашей части, посвященную 40-летию Советского Азербайджана и дружбе народов Советского Союза»³⁷.

14 июня 1960 г. ЦК КПСС направил в руководящие партийные органы письмо «О повышении революционной бдительности». Контроль за исполнением положений письма в Азербайджане осуществлял сам Семичастный. Во время обсуждения этого документа в октябре того же года на заседании бюро ЦК КП Азербайджана партийным, комсомольским, советским и профсоюзным организациям республики было поручено внимательное отношение к проверке кандидатур для командирования за границу, препятствование к выезду на работу за границу случайных людей, болтунов, а также лиц нестойких и колеблющихся.

Руководителям организаций и предприятий рекомендовали держать под серьезным контролем членов иностранных делегаций, туристов и отдельных граждан, прибывающих из-за границы, не допускать их пребывания около запрещенных к посещению объектов и территорий, обеспечить сохранение государственной тайны в научно-исследовательских учреждениях. В ходе обсуждений приводились различные примеры разглашения государственной тайны, утери важных документов. Например, с теплохода «Урал» исчезла карта морских берегов

³³ Письмо Л. Степанова В. Е. Семичастному, 15 ноября 1959 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 46. Д. 361. Л. 53.

³⁴ Письмо Н. М. Колесникова В. Е. Семичастному, 17 мая 1960 г.: Там же. Оп. 50. Д. 35. Л. 404.

³⁵ См.: Письмо Н. М. Колесникова И. Д. Мустафаеву, 4 января 1955 г.: Там же. Л. 403.

³⁶ Справка о результатах рассмотрения заявления Н. М. Колесникова, 25 июля 1963 г.: Там же. Л. 378–379.

³⁷ Письмо В. Е. Семичастному от офицеров военной части 54295, 29 марта 1960 г.: Там же. Оп. 47. Д. 252. Л. 289.

Апшеронского полуострова, которая была обнаружена в иранском порту Пехлеви. Это происшествие в срочном порядке обсуждалось на заседании бюро ЦК КП Азербайджана 10 сентября 1960 г. Недовольство партийных органов и органов безопасности вызвали также случаи показа чертежей нефтехимических предприятий иностранным практикантам. К похожим случаям можно отнести передачу по радио секретных сведений о грузе одного из теплоходов Каспийской флотилии, кражу у топографа управления «Азгеология» пиджака с находившимися в его кармане топографическими картами Джульфинского и Ордубадского пограничных районов³⁸. Все эти происшествия требовали «повышения революционной бдительности», за которое в основном отвечал В. Е. Семичастный.

Говоря о задачах, стоявших перед Семичастным во время его работы в Азербайджане, следует в первую очередь отметить контроль за литературой, искусством, подавление в зародыше националистических проявлений в творческих организациях; расширение создания свиноводческих хозяйств в населенных мусульманами селах с целью реализации мечты Хрущева догнать и перегнать Америку по производству мяса, молока и масла; укрепление личного надзора за выращиванием кукурузы, в конце 1950-х – начале 1960-х гг. ставшей символом строительства коммунизма, а также наведение порядка в вопросах заготовки силоса. Все перечисленные позиции были составной частью стратегической цели – строительства коммунизма. Важное значение имел также контроль за интеллигенцией – основным источником национализма. Следует отметить, что за годы руководства комсомолом Семичастный накопил большой опыт решения всех этих вопросов.

Деятели литературы, искусства и культуры, испытывавшие на себе гнев Хрущева, не раз слышали в свой адрес оскорбления этого боевого комсомольского вожака. Большой резонанс имели его высказывания в адрес Б. Л. Пастернака 29 октября 1958 г. на пленуме ЦК ВЛКСМ по случаю 40-летия комсомола, за 10 месяцев до назначения в Азербайджан. 23 октября 1958 г. Пастернаку была присуждена Нобелевская премия по литературе. Через шесть дней после этого в своем докладе на пленуме Семичастный сказал: «Иногда мы – кстати, совершенно незаслуженно – говорим о свинье, что она такая-сякая и прочее. Я должен вам сказать, что это наветы на свинью. Свинья – все люди, которые имеют дело с этими животными, знают особенности свиньи, – она никогда не гадит там, где кушает, никогда не гадит там, где спит. Поэтому если сравнить Пастернака со свиньей, то свинья не сделает того, что он сделал. А Пастернак – этот человек себя причисляет к лучшим представителям общества, – он это сделал. Он нагадил там, где ел, он нагадил тем, чьими трудами он живет и дышит»³⁹.

Вдохновленные этим выступлением Семичастного высокопоставленные чиновники Союза писателей СССР, в частности один из авторов советского гимна С. В. Михалков, предложили изгнать Пастернака из СССР. 31 октября, через два дня после выступления Семичастного на пленуме, московские писатели на своей конференции проголосовали за это предложение и, таким образом, поддержали Михалкова⁴⁰. Впоследствии в своих мемуарах он утверждал, что выступил с таким предложением, следуя пожеланиям Н. С. Хрущева и М. А. Сулова⁴¹.

Выполняя рекомендации Хрущева о необходимости «изучать жизнь», в сентябре-октябре Семичастный выехал в командировку по районам республики. Он посетил такие города, как Нахичевань, Шуша, Мингечаур, а также Джульфинский, Казахский, Лачинский,

³⁸ Информация о мероприятиях по реализации положений письма ЦК КПСС «О повышении революционной бдительности», октябрь 1960 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 47. Д. 153. Л. 159–161.

³⁹ Доклад первого секретаря ЦК ВЛКСМ Владимира Семичастного. URL: <https://arzamas.academy/special/august/recommendations/45-pasternak>

⁴⁰ См.: Zubok V. Zhivago's Children: The Last Russian Intelligentsia. Cambridge, Mass.; London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2009. P. 86.

⁴¹ См.: Медведев Р. Никита Хрущев: Отец или отчим советской «оттепели»? М.: Яуза: Эксмо, 2006. С. 258; Богданов В. «Но кто мы и откуда?..» // Пастернак Б. Доктор Живаго: Роман. М.: Олма-Пресс, 2005. С. 6.

Кельбаджарский, Мардакертский, Мирбаширский и прочие районы Азербайджана. По возвращении из командировки Семичастный направил председателю Совета министров М. А. Искендерову два письма по материалам полученных им в ходе поездки обращений граждан. Первое письмо касалось посещения Нахичевани, Шуши и Казахского района. В частности, он выразил мнение, что в Нахичевани целесообразно передать здание техникума, в котором было мало учащихся, средней школе, а здания средней школы – техникуму. Семичастный также просил построить в 1961 г. здание для Джульфинского райисполкома и выделить легковую машину колхозу им. М. Азизбекова Джульфинского района, которым руководил Мурад Гуламов, избранный также заместителем председателя Верховного Совета Азербайджанской ССР⁴².

По итогам поездки в Шушу Семичастный обратился с просьбой выделить для новопостроенного дома отдыха грузовой автомобиль. В связи с проблемами Казахского района он просил у Совета министров республики 5 млн руб. для завершения строительства дороги Акстафа-Джейранчель, а также стройматериалы, особенно древесину, для колхозов и колхозников районов, находящихся в зонах, подверженных частым селям и выпадению града. По Лачинскому району в письме содержалась просьба отремонтировать крышу сельского клуба⁴³.

Второе письмо Семичастного Искендерову, написанное 8 октября, начинается с просьбы выделения для хлопкосеющих районов республики премиального фонда размером в 150–200 тыс. рублей. В письме Семичастный отмечал, что это позволит партийным и советским органам районов награждать председателей колхозов, руководителей первичных партийных организаций и председателей сельсоветов, раньше других выполнивших планы уборки хлопка и добившихся других высоких показателей, а это станет хорошей мотивацией для их дальнейшей деятельности. Второй секретарь ЦК КП Азербайджана выражал мнение, что в Министерстве торговли республики, а также Союзе обществ потребления «Азериттифак» скопилось большое количество дефицитной продукции, которая различными путями попадает в руки случайных людей, а иногда и спекулянтов. Он был убежден, что выделение этих товаров для реализации среди отличившихся во время сбора хлопка председателей колхозов, бригадиров, звеньевых и простых колхозников станет большим стимулом к мобилизации трудящихся на выполнение планов по уборке урожая⁴⁴.

Следующее предложение партийного руководителя было связано с Кельбаджарским районом. В Истису, писал он, есть хороший санаторий 4-го управления Минздрава республики, но кое-что там организовано плохо. Например, в санатории нет пианино, бильярда и других игр для проведения досуга, туалеты и душевые находятся в неудовлетворительном состоянии, корпус для принятия бальнеологических ванн недостаточно хорошо оборудован. Для ликвидации всех этих недочетов он предлагал выделить Министерству здравоохранения необходимые средства. Касательно положения в животноводстве этого района Семичастный сообщал, что в 29 колхозах района содержится только 26 тыс. голов скота. Это немного для горного района, но руководство района утверждает, что расширение площадей колхозных пастбищных земель на тысячу гектаров позволит значительно увеличить поголовье баранов. В то же время Семичастный поставил перед руководством республиканского Совета министров вопрос о создании поселкового совета Истису за счет объединения курорта с близлежащей деревней Чираг⁴⁵.

Во время командировки руководство города Мингечаур обратилось ко второму секретарю ЦК КП Азербайджана с просьбой о выделении средств для перестройки городской водопроводной и канализационной системы, ускорении вопроса о сооружении моста через реку Кура. В Мирбаширском районе у него просили содействия в решении судьбы здания ликви-

⁴² Письмо В. Е. Семичастного М. А. Искендерову, 4 октября 1960 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 47. Д. 252. Л. 79.

⁴³ Письмо В. Е. Семичастного М. А. Искендерову, 4 октября 1960 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 47. Д. 252. Л. 80.

⁴⁴ Письмо В. Е. Семичастного М. А. Искендерову, 8 октября 1960 г.: Там же. Л. 81.

⁴⁵ Там же.

дированной за 3 года до этого МТС, а в Мардакертском районе – улучшения водоснабжения района⁴⁶. Недостатки, замеченные Семичастным, как и переданные ему предложения, были в целом характерны для всех городов и сельских районов Азербайджана. К 1960-м гг. в городах и районах республики вне Баку накопилось большое количество проблем, ждавших своего разрешения.

Ответ председателя Совета министров Азербайджана М. А. Искендерова был получен скоро. В письме, направленном Семичастному 12 октября, он писал, что в г. Нахичевани передача здания техникума средней школе является нецелесообразной. Объясняя невозможность строительства нового здания Джульфинского райисполкома нехваткой средств, председатель правительства допустил возможное возвращение к этому вопросу при обсуждении народнохозяйственных планов на 1961 г. В письме указывалось, что по вопросу о выделении транспортных средств для колхоза им. Азизбекова и дома отдыха в Шуше соответствующим ведомствам даны распоряжения. Относительно строительства автодороги Акстафа-Джейранчель с проектной сметой в 9,5 млн руб. Искендеров информировал Семичастного о готовящейся в связи с этим проектной документации и поручении, данном им Министерству водного хозяйства о выделении на нужды строительства 1 млн руб. из средств, не израсходованных в 1960 г. Также он отметил, что строительство поручено организации «Кура-Араксводстрой». Председатель Совета министров республики сообщил о выделении селам Казахского района, пострадавшим от селевых потоков и града, 300 кубометров древесины, 120 тыс. листов шифера. При этом он указал на отсутствие свободных средств для замены крыши клуба колхоза им. Нариманова Лачинского района⁴⁷. Несмотря на сдержанный тон ответа Искендерова московскому эмиссару, в нем просматривались намеки на некомпетентность Семичастного в хозяйственных вопросах.

В самом начале своей работы В. Е. Семичастный взял под контроль республиканскую прессу. По его поручению для него раз в две недели готовили обзоры газет, выходящих на азербайджанском языке. Особое внимание обращалось на публикации о строительстве коммунизма, пролетарском интернационализме, важности изучения русского языка, социалистическом соревновании, выращивании кукурузы, а также полезности свинины, взявшей на себя основную тяжесть в гонке за Америкой в производстве мяса. Обзоры таких публикаций регулярно направлялись в Москву. Семичастный хорошо понимал, что одной из центральных фигур идеологического фронта в республике является заведующий отделом агитации и пропаганды ЦК Шихали Курбанов. В справке, составленной комиссией Шикина, националистические тенденции, проявлявшиеся в написании истории, связывались непосредственно с Курбановым. Как бывший начальник Шикина, Семичастный хорошо это знал, поэтому справка была направлена в ЦК КПСС с его сопроводительным письмом. В ноябре 1958 г., после состоявшегося в Баку обсуждения книги «История Коммунистической партии Азербайджана», заместитель директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Н. И. Шатагин, научные сотрудники института А. Лукашев и Ш. Чивадзе составили справку, на основании которой заведующий отделом пропаганды и агитации по союзным республикам Л. Ф. Ильичев и его заместитель А. В. Романов подвергли Курбанова резкой критике⁴⁸.

Руководство Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в справке о работе своего азербайджанского филиала порицало не только азербайджанских историков (Исмаила Гусейнова, Мехтихана Векилова, Мамеда Салман-оглы Искендерова), но и ответственного работника ЦК КП Азербайджана Шихали Курбанова, оправдывавшего их⁴⁹. В октябре 1959 г. бюро

⁴⁶ Там же. Л. 82.

⁴⁷ Ответ М. А. Искендерова на письмо В. Е. Семичастного, 12 октября 1960 г.: Там же. Л. 78.

⁴⁸ Ильичев Л., Романов А. О совещании в Баку: Информация в ЦК КПСС, 11 апреля 1959 г.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 98. Л. 16–17.

⁴⁹ Постановление руководства Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС о работе Азербайджанского филиала Института марксизма-ленинизма по подготовке истории компартии Азербайджана, 17 августа 1959 г.: АПД УДП АР. Ф. 1.

ЦК КП Азербайджана, обсудившее ошибки, допущенные Институтом истории партии, резко раскритиковало итоговое выступление Курбанова. В решении бюро говорилось, что Курбанов, вместо того чтобы оказать сопротивление ошибочной позиции, занятой азербайджанскими историками, взял их под свою защиту, отрицая «справедливую» критику, высказанную в адрес книги «История Коммунистической партии Азербайджана»⁵⁰.

С 16 по 18 декабря 1959 г. в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС состоялось совещание представителей закавказских филиалов. Несмотря на то что темой совещания служили вопросы подготовки истории партийных организаций закавказских республик, вся его критическая часть была построена вокруг книги «История Коммунистической партии Азербайджана». На этом совещании вновь отмечалось, что содержание книги выдержано в националистическом духе, авторы ее страдают национальной ограниченностью, роль организации «Гуммет» преувеличена, социально-экономическое развитие Азербайджана конца XIX – начала XX в. представлено в виде, не соответствующем действительности. Прозвучала также критика в адрес заведующего отделом ЦК КП Азербайджана Курбанова за попытки взять под защиту авторский коллектив⁵¹.

Н. С. Хрущев поручил заведующему отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам Л. Ф. Ильичеву организацию в журнале «Коммунист» такой разгромной статьи об этой книге, чтобы «ее пепел был развеян по воздуху». Однако, несмотря на давление Москвы, В. Ю. Ахундов смог сохранить Ш. К. Курбанова на его посту до 1961 г. Только когда по инициативе Семичастного Хрущев поставил вопрос об освобождении Курбанова от занимаемой должности, его дальнейшая работа на ответственном посту стала невозможной. Решением бюро ЦК в 1961 г. его освободили от занимаемой должности и направили в Институт языка и литературы, где он возглавил отдел.

Оп. 46. Д. 108. Л. 163.

⁵⁰ Постановление бюро ЦК КП Азербайджана об ошибках и недостатках Института истории партии при подготовке истории компартии Азербайджана, 20 октября 1959 г.: Там же. Л. 133–134.

⁵¹ Информация от Н. И. Шатагина в ЦК КПСС, 7 января 1960 г.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 98. Л. 182–183.

§ 2. 1960 год. Хрущев в Азербайджане

Перед 40-летием установления советской власти в Азербайджане в Баку состоялся XXIV съезд Коммунистической партии Азербайджана. На съезде с обширным отчетным докладом выступил В. Ю. Ахундов. В прениях по докладу выступили: секретарь Бакинского горкома партии Т. А. Аллахвердиев, секретарь Нахичеванского обкома Х. Б. Мамедов, секретарь Нагорно-Карабахского обкома Н. С. Шахназаров, командующий Закавказским военным округом, генерал армии К. Н. Галицкий, второй секретарь ЦК КП Азербайджана В. Е. Семичастный, первый секретарь ЦК ЛКСМ Азербайджана М. А. Ализаде, писатель М. А. Ибрагимов, первый секретарь правления Союза писателей Азербайджана М. Гусейн, первый секретарь Союза композиторов Азербайджана К. А. Караев и другие.

Все следили за тем, как будет вести себя на съезде Мирза Ибрагимов, обвиненный в 1950-х гг. в национализме. После того как 11 декабря 1959 г. в газете «Коммунист» была опубликована его статья «Язык братства», посвященная русскому языку, отношение к писателю со стороны властей несколько улучшилось. Однако эта статья расстроила адептов националистической волны 1950-х гг. В своем выступлении на съезде Ибрагимов, еще более усилив идеи, выраженные им в статье «Язык братства», сказал, что азербайджанский народ с охотой изучает язык Ленина, Пушкина, Горького и Маяковского⁵².

М. А. Ибрагимов вызвал гнев московских руководителей, став инициатором добавления в конституцию республики статьи о том, что азербайджанский язык является государственным. При этом, несмотря на то что все члены высшего руководства республики начинали данный процесс вместе, первый секретарь ЦК КП Азербайджана И. Д. Мустафаев и председатель Совета министров С. Г. Рагимов попытались выкрутиться, переложив весь груз ответственности на плечи Ибрагимова. Народный писатель Сабир Ахмедли писал в своих воспоминаниях: «Это было время возрождения национального духа. Началась борьба за родной язык. Одним из первых, а может, даже и первым из начавших эту борьбу был Мирза Ибрагимов. Этим он завоевал уважение в народе. На следующий день после того, как его освободили от занимаемой должности, М. Ибрагимов пришел в редакцию “Литературной газеты” (на азербайджанском языке), расположенную на третьем этаже одного из домов в центре Баку. Его обступили сотрудники газеты и стали задавать разные вопросы. Сидя на диване в коридоре редакции, он сказал: “Меня осуждают за то, что моим выступлениям аплодируют, но, если то, что говорю я, скажет простой сапожник, ему тоже будут аплодировать”»⁵³.

В 1964 г., беседа с Джамилем Алибековым – бывшим членом комиссии по языку – во время прогулки на плато Джыдыр-дюзю в Шуше, Мирза Ибрагимов так вспоминал те события: «Представь себе, что здесь стоит несколько человек. Один из них предлагает подняться на плато по этим крутым скалам и полюбоваться видом на деревню Дашалты. Предположим, они начали подъем, подбадривая друг друга словами. Внезапно идущий впереди слышит крик позади себя и, повернувшись, видит, как один из его товарищей сорвался вниз. Идущий впереди только прибавляет скорость. Когда он добирается до гребня скалы, один из идущих за ним хватается за него и с силой тянет вниз... Таким образом, потеряв равновесие, впереди идущий тоже скатывается вниз... Честолюбие, желание продвинуться вперед – большое искушение дьявола. Первый секретарь боялся, что кто-то разделит с ним его славу, боялся потерять свое “теплое место”. Если бы он защитил нас, был бы вместе с нами, Москва не стала бы особенно обострять ситуацию»⁵⁴.

⁵² Ədəbiyyat və incəsənət. 1960. 20 fevral.

⁵³ Əhmədli S. Yazılmayan yazı. (İxtisarla). Bakı: “Təhsil” NPM, 2010. S. 344.

⁵⁴ Əlibəyov C. Mirzə İbrahimov və qərribə taleyin gerçəkliyi // Mirzə İbrahimov müasirlərinin xatirələrində. Bakı: Elm, 2008.

После давления, оказанного на руководство республики в конце 1950-х гг., XXIV съезд прошел под лозунгами интернационализма и дружбы народов. Глава Союза писателей Азербайджана Мехти Гусейн в своем выступлении сказал: «Интернационализм занимает большое место в творчестве Наримана Нариманова – не только видного азербайджанского писателя, но и политического деятеля. Наш великий драматург – Джафар Джаббарлы – был большим гуманистом и интернационалистом. Пьеса “Ханлар”, поэмы “Мечты негра”, “Эшафот”, стихотворение “Русская армия”, созданные с большим вдохновением и любовью десятки других стихотворений и баллад, посвященных Москве и русскому народу, любимого азербайджанским народом поэта Самеда Вургуну от начала до конца звучат как гимны дружбе и братству»⁵⁵. Руководитель Союза композиторов Кара Караев рассказал о расширении рядов членов организации, а также о том, что их произведения исполняются не только в Советском Союзе, но и в восточноевропейских странах народной демократии, Китайской Народной Республике, а также в США и странах Западной Европы⁵⁶.

Новое руководство вело интенсивную подготовку к празднованию 40-летия создания компартии Азербайджана и установления советской власти в республике. Эта подготовка началась еще за год до описываемых событий при И. Д. Мустафаеве. Еще в марте 1959 г. Мустафаев обратился в ЦК КПСС за согласием на совместное празднование юбилея создания компартии Азербайджана и советизации республики⁵⁷. По получении согласия из высших инстанций в июне того же года был составлен и направлен в Москву план юбилейных мероприятий. 2 июля 1959 г., за неделю до освобождения Мустафаева от занимаемой должности, ЦК КПСС принял постановление о праздновании 40-летия образования Коммунистической партии Азербайджана и установления в Азербайджане советской власти.

25 февраля 1960 г. В. Ю. Ахундов обратился в ЦК КПСС по вопросу выполнения этого постановления. 14 марта заведующий отделом ЦК КПСС по работе с союзными республиками В. М. Чураев и заместитель заведующего отделом агитации и пропаганды ЦК В. И. Снастин составили справку о плане мероприятий, предложенном из Азербайджана⁵⁸. В связи со сменой руководства республики произошли серьезные изменения в составе юбилейной комиссии. Ахундов был утвержден председателем нового состава. На заседании бюро, прошедшем 5 апреля 1960 г., обсуждались последние вопросы, связанные с юбилейными торжествами. Бюро приняло решение назначить юбилейные мероприятия на 25 апреля⁵⁹.

Визит Н. С. Хрущева в Баку по случаю 40-летия установления советской власти в Азербайджане несколько укрепил позиции Ахундова. Еще до визита были предприняты определенные меры по смягчению настроения руководителя страны. В феврале 1960 г. родившаяся в 1880 г. Садаф Таги-кызы Исмаилова из Куйбышевского сельсовета колхоза им. XX партсъезда Агджабединского района Азербайджана послала в подарок Хрущеву сотканный ею ковер и поздравление по случаю дня Советской армии и Военно-морского флота. 10 февраля 1960 г. Серов из секретариата ЦК КПСС позвонил ответработнику ЦК КП Азербайджана С. Халикову и зачитал ему по телефону письмо 80-летней С. Т. Исмаиловой. Она благодарила Хрущева за его усилия по сохранению мира во всем мире, а также желала ему долгих лет жизни ради защиты интересов трудящихся всей планеты. Серов просил проверить личность Исмаиловой, с тем чтобы затем доложить о ее письме адресату⁶⁰.

S. 390.

⁵⁵ Ədəbiyyat və incəsənət. 1960. 20 fevral.

⁵⁶ Ibid.

⁵⁷ Письмо И. Д. Мустафаева в ЦК КПСС, 26 марта 1959 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 46. Д. 100. Л. 121.

⁵⁸ Письмо В. М. Чураева и В. И. Снастина в ЦК КПСС, 14 марта 1960 г.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 148. Л. 22–23.

⁵⁹ Постановление бюро ЦК КП Азербайджана, 5 апреля 1960 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 47. Д. 64. Л. 105–106.

⁶⁰ Справка С. Халикова, 10 февраля 1960 г.: Там же. Д. 252. Л. 368.

Кроме того, 16 января 1960 г. жительница Баку Абрамова Алиса Николаевна написала Хрущеву письмо, в котором пригласила его к себе домой, когда он приедет в ее родной город. Она писала: «На декабрьском 1959 года пленуме ЦК КПСС первый секретарь ЦК КП Азербайджана В. Ю. Ахундов пригласил Вас приехать в Баку в дни празднования 40-летия установления советской власти в Азербайджане. Мы втроем присоединяемся к приглашению товарища В. Ю. Ахундова и очень просим Вас прийти к нам в гости, когда Вы будете в Баку. Мы – это я – Абрамова Алиса Николаевна, уборщица треста “Азпищепромстрой”, моя мать Вера Петровна, инвалид труда второй степени, и ее сестра – Белкина Нина Петровна, временно не работающая по сокращению кадров»⁶¹. Также А. Н. Абрамова просила в письме Ахундова поддержать ее просьбу⁶².

В связи с 40-летием установления советской власти в Азербайджане издававшийся в Баку журнал «Коммунист» напечатал статью председателя Совета министров республики М. А. Искендерова. Он писал: «В республике выросла новая советская национальная интеллигенция. До революции в Азербайджане было всего 12 инженеров-азербайджанцев, а сейчас один лишь институт нефти и химии им. М. Азизбекова выпускает ежегодно до 400 инженеров-азербайджанцев. В народном хозяйстве сейчас занято около 17 тысяч инженеров. Число врачей стало больше, чем до революции, почти в 30 раз. За советские годы в республике подготовлено свыше 30 тысяч учителей и других работников народного образования»⁶³. Для того чтобы проиллюстрировать темпы развития Азербайджана, Искендеров цитировал слова Анри Барбюса. В частности, руководитель правительства республики рассказывал: «Побывавший в Азербайджане в 30-х годах известный французский писатель Анри Барбюс говорил: “Если бы меня спросили, что наиболее удивительного и поражающего ее друзей и даже врагов совершено Советской властью, я ответил бы – посмотрите на Баку. Ибо нигде, как в Баку, так не видна разительная пропасть между бесправием, рабством и нищетой вчерашнего дня и счастьем сегодняшнего дня”»⁶⁴.

В ходе пропагандистских мероприятий по случаю 40-летия установления советской власти в Азербайджане в московской прессе произошел запомнившийся казус, связанный с М. А. Искендеровым. Кричевский, бакинский корреспондент московской «Строительной газеты» – органа Госкомитета СССР по строительству, – передал председателю Совмина республики просьбу редакции предоставить статью в связи с юбилейной датой. 12 апреля Искендеров передал ему соответствующую статью на 13 листах. Статья вышла в номере от 24 апреля, который, как утверждают в Армении, считается днем геноцида армян. И в тексте статьи оказались допущены провокационные подтасовки. Несмотря на сохранение авторства Искендерова, ее значительно изменили. В газете было напечатано: «Наступил тяжкий период господства армяно-турецких и английских захватчиков и их продажных лакеев – буржуазных национал-мусаватистов»⁶⁵. В справке, составленной по этому факту, говорилось: «...редакция “Строительной газеты” тем самым допустила грубейшее нарушение журналистской этики, подменив без ведома авторов составленную ими, по ее просьбе, другой статьей. Такое бесцеремонное отношение усугубляется тем, что, и это особенно досадно, в указанной статье содержится ряд ошибок. Вопиющей ошибкой является, в частности, то, что вместо того, чтобы говорить о господстве “германо-турецких захватчиков”, напечатано “армяно-турецких”. Весьма вероятно, что эта ошибка возникла по технической причине, но она от этого не перестает быть вредной,

⁶¹ Письмо А. Н. Абрамовой Н. С. Хрущеву, 16 января 1960 г.: Там же. Л. 389.

⁶² Там же. Л. 388.

⁶³ Искендеров М. Советский Азербайджан – образцовая социалистическая республика на рубеже востока, 31 марта 1960 г.: ГААР. Ф. 411. Оп. 45. Д. 4. Л. 78.

⁶⁴ Там же. Л. 82.

⁶⁵ Строительная газета. 1960. 24 апр.

имеющей провокационный характер, ошибкой»⁶⁶. В связи с этим секретарь ЦК КП Азербайджана Н. М. Гаджиев обратился в отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС, а главный редактор «Строительной газеты» А. А. Мандругин провел расследование, по результатам которого 27 июня 1960 г. направил Искендерову письмо с извинениями.

Н. С. Хрущев приехал в Азербайджан из Грузии. На границе двух республик его встретили первый секретарь ЦК КП Азербайджана В. Ю. Ахундов и председатель Совета министров М. А. Искендеров, после чего все они отправились в Баку с железнодорожной станции Акстафа. При этом Хрущева сопровождал первый секретарь ЦК КП Грузии В. П. Мжаванадзе. 24 апреля в 17 часов 10 минут поезд прибыл в Баку, где состоялась торжественная встреча высокого гостя. В тот же вечер Хрущев и сопровождавшие его лица, гости, приглашенные на юбилейные торжества, руководящие работники партийных, советских и правительственных органов республики посмотрели балет Кара Караева «Семь красавиц» в Театре оперы и балета⁶⁷. 25 апреля на торжественном заседании в честь юбилейной даты, организованном ЦК КП Азербайджана и Верховным Советом республики, Ахундов выступил с обширным докладом. Он рассказал о том, что Октябрьская революция сыграла большую роль в жизни азербайджанского народа, остановился на значении русского языка – языка Октября, языка Ленина, братской помощи, оказанной республике русским народом⁶⁸. Примерно через месяц после торжеств один из читавших его доклад граждан республики, сотрудник Академии наук Азербайджана Рамзи Юзбашев, писал ему: «Товарищ Ахундов... Октябрьская революция нужна была не для того, чтобы повысить значение русского языка. Русский язык и так был государственным языком большой страны. Октябрьская революция нужна была для поднятия до уровня государственного языков малых народов»⁶⁹.

Для приветствия лидера советского государства были привлечены пионеры и комсомольцы. За несколько дней до его приезда первый секретарь ЦК ЛКСМ Азербайджана Масуд Ализаде по поручению Ахундова направил подготовленный текст приветствия пионеров и комсомольцев В. Е. Семичастному⁷⁰. Приветствие состояло из шести частей, в одной из которых говорилось:

Прежде всех других приветов,
Горячее всяких слов
Шлем привет Вам, наш любимый,
Вам, наш дедушка Хрущев.

Хрущев, выступая на торжественном заседании, сказал: «Славная годовщина основания вашей республики и создания вашей партии являются праздником не только азербайджанских трудящихся. Она празднуется всей большой семьей советских народов, воспитанных на ленинских идеях пролетарского интернационализма, объединенных чувством братства. Вся страна радуется вашим замечательным успехам и гордится ими, потому что эти успехи являются большим вкладом в наше общее дело строительства коммунизма»⁷¹.

В своей речи Хрущев затронул некоторые аспекты реализации семилетнего плана. После первых трех лет шестой пятилетки стал очевиден ее провал, и советское руководство приняло семилетний план, в котором передвинуло коммунистическое строительство на более отдален-

⁶⁶ Справка по поводу статьи «Светит Востоку маяк коммунизма», опубликованной «Строительной газетой» от 24 апреля 1960 года № 50, 1960: ГААР. Ф. 411. Оп. 45. Д. 4. Л. 157–158.

⁶⁷ Ədəbiyyat və incəsənət. 1960. 25 aprel.

⁶⁸ См.: История Азербайджана: В 3 т. Баку: Изд-во АН АзССР, 1958–1963. Т. 3. Ч. 2. С. 326.

⁶⁹ Yüzbəşov R. Rəmz. Bakı, 2006. S. 35.

⁷⁰ Сообщение М. А. Ализаде В. Е. Семичастному, 20 апреля 1960 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 47. Д. 252. Л. 223–224.

⁷¹ Бакинский рабочий. 1960. 26 апр.

ную перспективу. Говоря об итогах первого квартала 1960 г., советский лидер с удовлетворением указал на рост показателей производства внутреннего валового продукта, составившего 104 %, а также рост промышленного производства на 11 %, повышение производительности труда на 7 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Он сказал, что, по его мнению, это «хорошие итоги, создающие уверенность в том, что задания семилетнего плана будут выполнены и перевыполнены»⁷².

26 апреля Хрущев выступил на общегородском митинге, состоявшемся на республиканском стадионе. Как в том, так и в предыдущем выступлении он обращался к новому руководству республики только с похвалой и поздравлениями. В сопровождении Ахундова он побывал на Нефтяных Камнях, Бакинском шинном заводе, заводе синтетического каучука в Сумгаите, в бакинском филиале центрального музея Ленина, наблюдал за военными учениями кораблей Краснознаменной Каспийской флотилии. Несмотря на критические высказывания по некоторым вопросам, советский лидер вернулся из Баку довольным. Это укрепило его доверие к новому руководству республики, возглавлявшемуся Ахундовым. Та поездка Хрущева принесла удачу и Семичастному.

Узнав, что Семичастный имеет свои «глаза и уши» по всей республике, советский лидер в 1961 г. еще более приблизил его к себе, назначив на должность председателя КГБ при Совете министров СССР, где Владимир Ефимович проработал до 1967 г.⁷³ Позже он так вспоминал время, проведенное в Азербайджане: «Работа в Азербайджанской республике, эти два года и четыре месяца, что я там пробыл, многое мне дали. И не только в смысле познания самой республики, ее обычаев, взаимоотношений между людьми. Я узнал там много приятных, хороших и воспитанных людей, которых до сих пор вспоминаю с удовольствием»⁷⁴.

Вот что говорил Ахундов в начале мая 1960 г. на сессии Верховного Совета СССР об итогах поездки Хрущева в Азербайджан: «Пребывание товарища Хрущева в Азербайджане превратилось в величественную демонстрацию единения партии и народа. В лице Никиты Сергеевича рабочие, колхозники, интеллигенция, каждый житель республики, от убеленных сединами стариков до юных пионеров, приветствовал мудрую ленинскую коммунистическую партию, ведущую наш народ к коммунизму. Товарищ Никита Сергеевич Хрущев провел в Азербайджане немного времени, однако каждый час его поездки оказал огромное влияние на трудящихся республики и жизнь азербайджанской партийной организации. Никита Сергеевич Хрущев сказал много добрых и искренних слов об успехах Азербайджанской Советской Социалистической Республики во всех областях экономики и культуры. Но, как настоящий друг, не промолчал и о наших недостатках»⁷⁵.

Знакомясь с широкомасштабными строительными работами, которые велись в Баку, Хрущев высказал ряд критических замечаний. Его негодование вызвали красивые, просторные и удобные многоэтажки, которые строились тогда в районе Политехнического института на проспекте Н. Нариманова. Хрущев сказал, что такие дома предназначены не для советских тружеников, а для буржуев. Видимо, он хотел перевести все жилищное строительство страны на производство панельных коробок, прозванных в народе «хрущевками». Не учитывая местные условия, Хрущев порекомендовал и в Баку строить такие же, как в Москве и Ленинграде, узкопанельные, дешевые в строительстве бетонные дома с тесными квартирами. Во время своего пребывания в Баку он выдвинул идею строить «хрущевки» даже на Нефтяных Камнях. Бюро ЦК КП Азербайджана еще 29 апреля приняло постановление «О критических замечаниях и указаниях товарища Хрущева». На следующий день Совет министров

⁷² Бакинский рабочий. 1960. 26 апр.

⁷³ См.: После Сталина. С. 245–246.

⁷⁴ Семичастный В. Беспокойное сердце. С. 229–230.

⁷⁵ Бакинский рабочий. 1960. 8 мая.

республики принял это постановление к исполнению. 30 июля 1960 г. председатель Совмина Искендеров предупредил членов правительства на заседании Президиума Совета министров: «Никита Сергеевич Хрущев сделал нам замечание по вопросу строительства, но пока что мы ничего ошутимого не собираемся делать. Внесите свои предложения, чтобы мы могли доложить Никите Сергеевичу»⁷⁶. Летом 1960 г. руководство Азербайджана подготовило и представило на рассмотрение бюро ЦК КП Азербайджана справку из шести пунктов, составленную на основании критических замечаний советского лидера. В справке, подготовленной председателем Совета министров Азербайджана М. А. Искендеровым, секретарем ЦК Э. Н. Алихановым, председателем Совнархоза С. А. Везириным, говорилось, что следует: командировать в Москву и Ленинград специалистов для изучения опыта строительства узкопанельных бетонных домов; создать комиссию для осуществления строительства многоэтажных жилых домов на Нефтяных Камнях; сформировать соответствующую комиссию для реализации использования попутного газа в промышленности; подготовить в Совнархозе в течение месяца и представить в Совет министров предложения по совершенствованию производственного процесса на Бакинском шинном заводе; подготовить список необходимого импортного оборудования для Сумгаитского каучукового завода и направить его председателю Совета министров СССР Н. С. Хрущеву⁷⁷.

16 августа 1960 г. бюро ЦК КП Азербайджана утвердило эту справку и разослало ее для исполнения в соответствующие органы⁷⁸. Предложений было много, но претворить в жизнь удалось только малую их часть.

⁷⁶ Заседание Президиума Совета министров Азербайджанской ССР, 30 июня 1960 г.: ГААР. Ф. 411. Оп. 19. Д. 1115. Л. 98.

⁷⁷ Справка по замечаниям Н. С. Хрущева, 27 июля 1960 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 47. Д. 89. Л. 316–318.

⁷⁸ План реализации мероприятий по осуществлению замечаний и указаний Н. С. Хрущева: Справка М. А. Искендерова, Э. Н. Алиханова, С. А. Везирова, 16 августа 1960 г.: Там же. Л. 314.

§ 3. Новое руководство укрепляет работу с интеллигенцией и производит кадровые перестановки

Еще до празднования 40-летия установления советской власти в Азербайджане руководство планировало организацию расширенного республиканского совещания интеллигенции. Проведение совещания увязывалось с принятым 9 января 1960 г. постановлением ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях». Проект постановления о его проведении подготовил заведующий отделом агитации и пропаганды ЦК КП Азербайджана Шихали Курбанов. В нем он, в частности, выразил мнение о целесообразности проведения 19–20 мая 1960 г. республиканского совещания на тему «Задачи азербайджанской интеллигенции в выполнении решений XXI съезда КПСС»⁷⁹. На основе этого проекта было принято решение о проведении 19–20 мая 1960 г. в Театре оперы и балета им. М. Ф. Ахундова республиканского совещания интеллигенции с участием 1 500 чел.⁸⁰ Работа совещания началась 25 мая 1960 г. и продлилась два дня. Его открыл второй секретарь ЦК КП Азербайджана В. Е. Семичастный. В совещании приняли участие заведующий сектором агитации и пропаганды ЦК КПСС Савушкин, а также представители интеллигенции соседних республик – Грузии, Армении, Туркмении, Узбекистана и Дагестана. В. Ю. Ахундов выступил на совещании с 3-часовым докладом «О деятельности азербайджанской интеллигенции в связи с постановлением ЦК КПСС о задачах партийной пропаганды». В частности, он сказал: «Мы с вами живем в счастливое время, наша великая Родина находится в расцвете своих материальных и духовных сил. Успешно претворяется в жизнь разработанная XXI съездом КПСС грандиозная программа развернутого строительства коммунистического общества. Все ближе, все реальнее становится светлая мечта человечества – коммунизм, ставший творчеством миллионов трудящихся»⁸¹.

С трибуны совещания Ахундов дал высокую оценку речи Н. С. Хрущева на V сессии Верховного Совета СССР, а также его участию в торжествах, посвященных 40-летию установления советской власти в Азербайджане. Затем он остановился на свершениях в различных областях народного хозяйства, шагах, предпринимавшихся для выполнения 7-летнего плана, положении дел в промышленности. Говоря о развитии науки в республике, руководитель партийной организации Азербайджана отметил, что Баку традиционно являлся одним из центров отечественного востоковедения и не случайно в первые годы советской власти там состоялся I съезд народов Востока, а в 1926 г. – международный тюркологический конгресс. Он указал, что в стенах Азербайджанского государственного университета были воспитаны советские ученые, снискавшие мировую славу⁸².

Вместе с тем в своем выступлении партийный руководитель республики коснулся недостатков в идеологической сфере, которая не отвечала требованиям времени. В частности, он сказал: «Некоторые представители интеллигенции республики недостаточно решительно борются с чуждой нам идеологией, не обращают внимания на проявления политического безразличия, порой занимают пассивную, покровительственную позицию в отношении религиозной идеологии, не ведут достаточно последовательной борьбы с нарушениями трудовой дис-

⁷⁹ Курбанов Ш. Проект постановления ЦК КП Азербайджана, 31 марта 1960 г.: Там же. Д. 65. Л. 268.

⁸⁰ Постановление бюро ЦК КП Азербайджана о проведении республиканского совещания интеллигенции, 5 апреля 1960 г.: Там же. Л. 256.

⁸¹ Ахундов В. Ю. О деятельности интеллигенции Азербайджана в связи с постановлением ЦК КПСС «О задачах интеллигенции Азербайджана в связи с постановлением ЦК КПСС “О задачах партийной пропаганды”», 25 мая 1960 г.: Там же. Д. 399. Л. 4.

⁸² Там же. Л. 40.

циплины, принципов коммунистической морали, попустительствуют пережиткам прошлого в сознании некоторой части советских людей». В обоснование своих слов он привел пример бытовавшего в республике неправильного отношения к женщинам. Ахундов отметил, что если в сельских начальных школах республики девочки составляют 45 % от общего количества учеников, то в десятых классах сельских средних школ этот показатель в среднем снижается до 32,2 %, в некоторых местах оказывается даже меньше. Он привел примеры ранних браков в сельских районах республики и выразил серьезную озабоченность этим⁸³.

В своем докладе первый секретарь ЦК КП Азербайджана обратил внимание и на некоторые аспекты критики в адрес исторической науки. Он выразил глубокую обеспокоенность тем, что Институт истории Академии наук все никак не может выпустить второй и третий тома трехтомника «История Азербайджана», а также встречающимся иногда низким уровнем исторических исследований. Ахундов напомнил о ряде политических ошибок, допущенных в первом томе «Истории Коммунистической партии Азербайджана», изданном в 1958 г., жесткой критике, которой подверглись этот выпуск и другие исследования, связанные с историей компартии республики, в журналах «Коммунист», «Вопросы истории», «Коммунист Азербайджана». Он также «анонсировал» подготовку выпуска новой книги – «Очерков по истории Коммунистической партии Азербайджана» вместо «Истории Коммунистической партии Азербайджана». В докладе было отмечено и то, что в исследованиях советского периода истории Азербайджана настал поворотный момент⁸⁴.

Ахундов указал на особую роль литературы и искусства в идеологической работе. Он остановился на состоянии литературного процесса в Азербайджане, который развивался, руководствуясь «блестящей и воодушевляющей» речью Хрущева на III съезде советских писателей. В частности, Ахундов сказал: «Наши писатели, прозаики, поэты, драматурги создали целый ряд произведений, получивших высокую оценку читателей. Среди них можно назвать романы “Черные скалы” Мехти Гусейна, “Сияние вод” Мирзы Ибрагимова, “Шамо” и другие произведения Сулеймана Рагимова, стихи и поэмы Сулеймана Рустама, Расула Рзы, Мамеда Рагима и многих других. В этих произведениях воспеваются героический труд, светлая радостная жизнь советского человека – борца за коммунизм, новые коммунистические отношения между людьми. Произведения азербайджанских композиторов – балеты “Семь красавиц” и “Тропюю грома” Кара Караева, опера “Севиль” и симфонические мугамы Фикрета Амирова, Четвертая симфония “Памяти Ленина” Джовдета Гаджиева, симфонический мугам “Раст” Ниязи и ряд других симфонических и вокально-инструментальных произведений получили высокое признание не только у нас в республике, но и далеко за ее пределами»⁸⁵.

Вместе с тем руководитель партийной организации Азербайджана напомнил о появившихся среди части интеллигенции вредных тенденциях самодовольства, отрицательно влияющих на идейно-художественный уровень произведений. Он сказал, что «не только молодые, но иногда и опытные, признанные писатели не требовательны к себе и к своему творчеству... Некоторые наши писатели все еще не могут должным образом использовать богатую сокровищницу неисчерпаемого источника народного языка»⁸⁶. Затронув в своем докладе ряд вопросов, касающихся изобразительного искусства, театра и кино, прессы, радио и телевидения, Ахундов счел необходимым улучшение работы по интернациональному воспитанию, а также повышение художественного уровня произведений литературы и искусства, воспевание ленин-

⁸³ Ахундов В. Ю. О деятельности интеллигенции Азербайджана в связи с постановлением ЦК КПСС «О задачах интеллигенции Азербайджана в связи с постановлением ЦК КПСС “О задачах партийной пропаганды”», 25 мая 1960 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 47. Д. 399. Л. 66.

⁸⁴ Там же. Л. 69–72.

⁸⁵ Там же. Л. 73–74.

⁸⁶ Там же. Л. 75.

ской национальной политики в литературе и искусстве, более активное участие интеллигенции в коммунистическом строительстве.

В прениях по докладу В. Ю. Ахундова приняли участие: президент Академии наук Азербайджана Ю. Г. Мамедалиев, министр просвещения М. М. Мехтизаде, первый секретарь Союза писателей республики Мехти Гусейн, первый секретарь ЦК ЛКСМ Азербайджана М. А. Ализаде, писатель М. А. Ибрагимов, композитор А. Дж. Аббасов, актер А. Г. Алекперов, партийные пропагандисты из районов республики и другие. Мехти Гусейн построил свое выступление вокруг достижений республики за последние 40 лет, остановился на роли литературы в этих свершениях⁸⁷. Говоря о литературе, он указал, что на фоне трудового героизма советских людей в художественном творчестве наблюдается недостаток романтики. Первый секретарь Союза писателей республики сказал: «Если сегодня у меня спросят, в чем заключается самый большой недостаток нашей литературы и нашего положения вообще? Я отвечу: он заключается в недооценке значения романтики в нашей художественной практике. Когда наш любимый поэт Самед Вургун говорил, что литературу социалистического реализма нельзя представить без революционной романтики, кое-кто из наших рядов не одобрял его. Оппоненты Самеда Вургун доходили даже до того, что считали Вургун чуть ли не противником принципов социалистического реализма... Критики С. Вургун подняли шум, кричали, будто Вургун является сторонником возвращения в эпоху Низами и Шекспира. Но сейчас уже каждому ясно, что методологическая основа такой критики была и ошибочной, и порочной»⁸⁸.

Актер Азербайджанского государственного драматического театра Алескер Алекперов высказал острые критические замечания в адрес главного режиссера театра Адиля Искендерова. Он сказал: «Во многих постановках мы сталкиваемся с идеологическими огрехами, методологическими недостатками, другими признаками несоответствия театра передовым требованиям режиссуры. Последние спектакли характеризуются надуманными конфликтами, неестественным выстраиванием мизансцен, применением устаревших элементов мелодрамы. Часто видим низкий уровень режиссуры, сценографии, исполнительской работы. В результате этого количество зрителей серьезно сократилось. Можно смело сказать, что значительная часть трудящихся Азербайджана отвернулась от театра». По мнению Алекперова, такое положение создалось вследствие слабой организации творческой деятельности, распространенности грубого отношения руководства театра к своим кадрам, практикуемых руководством неподобающих методов управления. Приведя несколько фактов, подтверждающих сказанное, известный актер заявил, что «вследствие используемых руководством театра методов насилия над творчеством, его грубого и невыносимого отношения к актерам уход из театрального коллектива самых талантливых сил приобрел характер потока»⁸⁹. Таким образом, он объяснял уход из театра таких известных актеров, как Али Зейналов, Меджид Шамхалов, Наджиба Меликова, Барат Шекинская, Мехти Мамедов, Агакиши Кязимов, Рза Тахмасиб, Рза Афганлы, Бадура Афганлы, нетерпимым отношением к ним Адиля Искендерова⁹⁰.

В своем заключительном слове на совещании В. Ю. Ахундов особо остановился на выступлении Алекперова, выразив свое отношение к нему. Он сказал: «Товарищ Алекперов в резкой форме выступил против А. Искендерова. Мы тоже считаем, что в работе А. Искендерова есть ряд недостатков, в частности, он практикует методы администрирования, есть в его деятельности и другие слабые места. Все это необходимо преодолеть. Вместе с тем мы ценим А. Искендерова как мастера сцены. Мы не собираемся никого “разрывать и выбрасывать”, с

⁸⁷ Выступление М. Гусейна на республиканском совещании интеллигенции, 25 мая 1960 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 47. Д. 402. Л. 198.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Выступление А. Г. Алекперова на республиканском совещании интеллигенции, 26 мая 1960 г.: Там же. Л. 104.

⁹⁰ Там же. Л. 109.

каждым человеком необходимо работать, искоренять слабые стороны его деятельности. Все мы должны идти вперед, развиваться. У нас есть место каждому»⁹¹.

Предложения и критические замечания, высказанные в выступлениях, были взяты на заметку секретариатом совещания, обобщены и представлены первому секретарю ЦК. Мехти Гусейн жаловался на недостаток критиков по проблемам современной литературы, слабой работанности литературной критики. Мирза Ибрагимов выражал недовольство общим низким уровнем литературной критики, считал необходимой борьбу с шаблонностью в художественной литературе. Композитор Ашраф Аббасов посвятил свое выступление слабости секции критиков Союза композиторов, недостаточной активности в собирании народных песен и мелодий, отсутствию в последнее время выпуска печатных изданий о народной музыке, ошибочности ликвидации института искусств и другим вопросам. Заведующий отделом агитации и пропаганды Кубинского райкома ЦК КП Азербайджана Г. Сеидов рассказал о крайней слабости научно-атеистической пропаганды, необходимости издания Корана на азербайджанском языке и других вопросах⁹².

Выражая свое отношение к этим предложениям и критическим замечаниям, В. Ю. Ахундов начал с последнего из них: «Товарищ Сеидов сказал, что Коран нужно перевести и распространить, а товарищи в зале рассмеялись. Действительно это предложение смехотворно. Но нужно отметить, что товарищ Сеидов имел в виду, что люди должны знать содержание Корана, чтобы бороться с ним. В прошлом году мы разоблачили одного товарища, который сделал это. Несколько лет назад в ЦК проводилось совещание с участием работников райкомов партии. Если не ошибаюсь, секретарь Исмаиллинского райкома партии сказал, что они возродили борьбу против религии, собрали пожилых мужчин и женщин, стали читать им лекции, а когда во время лекций упоминалось имя пророка Мухаммеда, все присутствующие проводили руками по лицу, как во время молитвы»⁹³.

В заключительном слове, произнесенном на основе оценки предложений и замечаний, Ахундов затронул ряд важных тем. Одна из них – права женщин и женское образование. В частности, он сказал, что «работа с женщинами ведется плохо», и добавил: «Я говорил в своем докладе: в Имишлинском, Пушкинском, Саатлинском районах в 7-10 классах средней школы девочки составляют только 9-10 процентов учащихся. Товарищи, это большой недостаток, даже порок. Причина этого – мнение некоторых отсталых людей, что женщина и образование – несовместимые понятия. А некоторые выдают дочерей замуж в 14–15 лет. Такое надо прекращать. Надо прекращать практику многоженства. В нашем быту есть пережитки, от которых необходимо избавляться. Они уничтожают наших женщин. Надо бороться против ревности и прочих проявлений. Женский вопрос очень остро стоит перед нами»⁹⁴.

Кроме того, в своем заключительном слове лидер азербайджанских коммунистов коснулся других актуальных вопросов. Например, «большевистских» имен, которыми называли детей. Первый секретарь ЦК вспоминал о своей поездке по районам республики: «2–3 года назад я как-то был в Казахском районе, ожидал машины заведующего отделом здравоохранения, чтобы съездить на поля. И тут кто-то спросил: “Где коммунист?” Оказывается, водителя звали Коммунист. В Казахском районе я встречал и более странные имена. Например, ЧТЗ, Трактор, Депутат, Кандидат... Этот вопрос надо решать. Нельзя нам, позабыв наши прекрасные имена, называть детей таким образом. Давайте задумаемся над этим, как интеллигенты»⁹⁵.

⁹¹ Заключительное слово В. Ю. Ахундова на республиканском совещании интеллигенции, 26 мая 1960 г.: Там же. Л. 127.

⁹² Критические замечания, высказанные в выступлениях на республиканском совещании интеллигенции, 26 мая 1960 г.: Там же. Л. 212–215.

⁹³ Заключительное слово В. Ю. Ахундова на республиканском совещании интеллигенции, 26 мая 1960 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 47. Д. 402. Л. 126.

⁹⁴ Там же. Л. 133.

⁹⁵ Там же. Л. 134–135.

Ахундов указал и на такое распространенное в республике явление, как сплетни и анонимные письма. Он сказал: «здесь собрались передовые люди нашего народа. Давайте окончательно расправимся и с этим вопросом. Почему пишут анонимки? Мне кажется, что это бывает либо по причине страхов, либо по причине незнания советских законов. Требуют чего-то, не имея на это права, но им никто не объясняет их неправоту. Иногда анонимки пишут из зависти к кому-то, из желания “свалить” этого человека. Просто потому, что характер такой у пишущего... Давайте навсегда покончим со сплетнями, анонимками. А мы в будущем будем игнорировать анонимные письма. Если хочешь что-то сказать, скажи открыто, надо жить, как мужчина, и умирать, как мужчина»⁹⁶.

Примерно через два месяца после республиканского совещания интеллигенции в Азербайджане на госдаче в подмосковном Семеновском состоялась расширенная встреча партийного и правительственного руководства с представителями интеллигенции. За два дня до этой встречи председатель КГБ СССР А. Н. Шелепин подготовил для Н. С. Хрущева секретную справку «О настроениях советской интеллигенции». В справке в основном были отражены такие вопросы, как отношения в среде московской интеллигенции, усиление абстракционистских тенденций, организация некоторыми представителями творческой интеллигенции неформальных молодежных клубов наподобие созданных в 1956 г. в Варшаве, дело «нигде не работающего и подделывающего документы» Александра Гинзбурга и т. п.⁹⁷

На встрече в Семеновском 17 июля 1960 г. присутствовали и представители азербайджанской интеллигенции. Основная задача этой встречи заключалась в том, чтобы мобилизовать деятелей литературы, искусства, науки и культуры СССР на дело строительства коммунизма, сформировать у них оптимистическое впечатление о хрущевской семилетке, построенной на руинах провалившейся VI пятилетки. Во встрече принял участие почти весь состав Президиума ЦК КПСС. За накрытыми столами под открытым небом секретарь ЦК М. А. Суслов, уже ставший ведущим идеологом, выступил с большой речью, где разъяснил цели встречи. После рассказа о величии семилетнего плана, ведущего советский народ к коммунизму, о вызывающей «у капиталистов» зависть заботе СССР о развитии науки и культуры, «неустанной и благородной миролюбивой» деятельности Н. С. Хрущева на фоне риторики «холодной войны» американского империализма Суслов выразил недовольство неуважительным отношением литературной критики к тем художественным произведениям, где речь идет о современной жизни советских людей. В частности, он сказал: «Критика должна быть требовательной и принципиальной и должна брать в расчет не соображения дружбы и братства, а интересы народа. Здесь речь идет о том, что при оценке большой и сложной работы писателя, создающего произведения о наших днях, нельзя допускать сомнений и шумного пафоса отрицания»⁹⁸.

Этими словами, запущенными в медийное пространство, М. А. Суслов, считавшийся одним из главных советских идеологов, фактически обещал литературной и культурной элите те же комфортные условия существования вне критики, которыми уже пользовалась советская партийная элита. На мероприятии с заключительной речью выступил Н. С. Хрущев. Сразу после встречи на страницах «Литературной газеты» была опубликована статья «Критика должна быть принципиальной и доброжелательной». В статье содержалось следующее обобщение мыслей Суслова о литературной критике: «Основное направление и главная тенденция деятельности каждого критика должны заключаться в осторожной и внимательной защите всего, что улучшает и обогащает в искусстве моральный облик советского человека – строителя коммунизма»⁹⁹.

⁹⁶ Там же. Л. 135.

⁹⁷ Хрущев С. Никита Хрущев. С. 719–720.

⁹⁸ Ədəbiyyat və incəsənət. 1960. 23 iyul.

⁹⁹ Литературная газета. 1960. 21 июля.

По возвращении из Москвы писатель Мехти Гусейн изложил свои впечатления от встречи с советским руководством в статье, опубликованной в газете «Эдебийат ве инджесенет» («Литература и искусство»). В ней он писал: «Товарищ Н. С. Хрущев в своей простой по форме, но богатой по содержанию речи вспомнил нашу первую встречу, которая состоялась в 1957 г. на той же госдаче. При этом он использовал образное выражение, сказав, что во время первой встречи гремел гром, сверкала молния, налетали порывы ветра, приносившие сильный ливень, кое-кто из нас даже промок, а сегодня наоборот – небо ясное, погода хорошая, небо безоблачное. Когда тов. Хрущев говорил это, мы стали с улыбками переглядываться, что, конечно, имело свои причины. Действительно наша встреча в 1957 г. сопровождалась громом, молнией, сильным дождем, и те товарищи, которые не успели попасть внутрь смонтированного для нас большого шатра, действительно промокли. Конечно, говоря “некоторые из нас промокли”, Никита Сергеевич имел в виду не их, а тех писателей, которые во время первой встречи попали под огонь критики из-за ошибочности своих взглядов. Эти писатели были приглашены и на нашу новую встречу, состоявшуюся 17 июля. Видимо, товарищ Хрущев не забыл и о них и счел нужным пригласить их на эту встречу, чтобы еще лучше продемонстрировать единство мыслей, воцарившееся на советском литературном фронте. И сейчас они, осознав свои ошибки, рука об руку с основной массой советских литераторов присоединились к борьбе с нашими противниками по убеждениям всех родов, в особенности с ревизионистами. Сейчас эти писатели вместе с нами улыбаются, услышав дружеский намек Никиты Сергеевича, лучше осознав сущность допущенных ими ошибок»¹⁰⁰. Впечатления участников этой встречи еще долго обсуждались в азербайджанской прессе и творческих организациях.

После совещания коммунистических и рабочих партий в ноябре 1960 г. в Москве советское руководство решило поделиться его итогами и с союзными республиками. С этой целью в конце декабря в Азербайджан направили секретаря ЦК КПСС, члена Президиума ЦК КПСС М. А. Сулова. 28 декабря на собрании партийного актива республики были обсуждены итоги московского совещания. Собрание началось со вступительного слова В. Ю. Ахундова. Он особо отметил роль, которую сыграли в проведении совещания Хрущев и непосредственно участвовавший в его организации Сулов. Затем Сулов выступил с обширным сообщением о 20-дневном совещании представителей 81 коммунистической и рабочей партии, состоявшемся с 10 ноября по 1 декабря. Он обосновал необходимость проведения этого совещания большими изменениями, происходившими в мире, а именно: ростом мощи и влияния мировой социалистической системы, крахом колониальной системы империализма, обострением классовой борьбы в странах монополистического капитализма, углублением кризиса мировой капиталистической системы. «Созыв совещания, – сказал Сулов, – был необходим и потому, что в последнее время наметились известные разногласия между руководящими товарищами из компартии Китая и других братских партий в оценке важнейших явлений современности. Надо было найти пути преодоления этих разногласий, выработать единые согласованные точки зрения, укрепить единство всего международного коммунистического движения во имя осуществления великих целей»¹⁰¹.

В своем заключительном слове Сулов дал ответы на ряд вопросов, внес ясность в некоторые проблемы международного коммунистического движения. На вопрос о том, какие партии не приняли участие в совещании, он ответил, что таких партий было шесть. По его словам, несмотря на то что представители 81 партии подписали заключительные документы совещания, трое из них попросили не указывать их имена в конце документа. У Сулова спросили, какие страны можно считать национальными демократиями. Он сказал, что наиболее близки к такому типу стран Гвинея, Мали, Гана, близка также и Куба, и добавил: «Но кубинские това-

¹⁰⁰ Эдебийат ве инджесенет. 1960. 6 август.

¹⁰¹ Собрание партактива Азербайджана, 28 декабря 1960 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 47. Д. 146. Л. 9.

рищи говорят, что они перешли дальше к следующему этапу. Просим не рекламировать, но мы пошли дальше этого типа государств. Они уже ближе к странам, государствам народной демократии, но не хотят шуметь»¹⁰².

Отвечая на заданные вопросы, секретарь ЦК КПСС рассказал о причинах отсутствия на совещании представителей Союза коммунистов Югославии (СКЮ). Он пояснил, что после 1957 г. контакты КПСС и СКЮ были прерваны. Затем Сулов подробно остановился на расхождении во взглядах между КПСС и Китайской коммунистической партией (КПК), затронув интересные моменты. На вопрос о том, можно ли использовать материалы встречи с ним в пропагандистской работе, он ответил отрицательно: «в пропагандистской работе следует использовать только открытые источники. В скором времени ЦК союзных республик, областные и районные комитеты партии получают некоторые закрытые материалы, но говорить о них в пропагандистской работе, рассказывать в прессе не стоит. Сейчас это не будет служить укреплению дружбы. Нам следует больше смотреть вперед, а не назад»¹⁰³.

В заключение М. А. Сулов объявил, что, несмотря на некоторые недостатки в сфере сельского хозяйства, «мы довольны успехами партийной организации Азербайджана в промышленности, особенно в нефтехимической и газовой областях, а по объему промышленной продукции, выработки электроэнергии, производства некоторых видов продукции на душу населения республика намного обогнала ряд капиталистических стран Европы и Азии. Однако большие успехи всех советских народов, в том числе азербайджанского народа, не должны нас успокаивать, особенно потому, что в нашей работе еще немало недостатков и неиспользованных резервов»¹⁰⁴. Мысли, высказанные Суловым о развитии нефтяной, химической и газовой промышленности, основывались на реальном развитии в этих областях. Так, в середине 1950-х гг. в Азербайджане впервые в СССР началось бурение нефтяных скважин глубиной более 5 тыс. метров, в 1960-е гг. добыча нефти была доведена до предвоенного уровня, достигнуты большие успехи в нефтяном машиностроении и переработке нефти. В 1961 г. в республике ввели в строй газоперерабатывающий завод, повысили показатели добычи и переработки газа. Однако ввиду обнаружения новых залежей нефти на востоке СССР удельный вес азербайджанской нефти в советской нефтедобыче снизился, уменьшились и планируемые центральными органами капиталовложения в азербайджанскую нефть¹⁰⁵.

Исторический полет в космос Юрия Гагарина 12 апреля 1961 г. еще сильнее окрылил надежды Хрущева на построение коммунизма. В тот год страна жила на энтузиазме от покорения космоса и выращивания кукурузы. По времени это совпадало с периодом, когда советская молодежь верила, что ее поколение будет жить при коммунизме, с обсуждением новой программы партии, в которой говорилось, что через 20 лет в стране будет построено коммунистическое общество. Однако XXII съезд КПСС, состоявшийся в октябре 1961 г. и принявший программу коммунистического строительства, стал, пожалуй, последним успехом Хрущева. Еще до начала съезда известные советские экономисты С. Г. Струмилин и Е. С. Варга подготовили два документа – «Общий курс капитализма» и «На путях строительства коммунизма». В них они обосновали с экономической точки зрения, что в СССР через 10–15 лет можно будет построить коммунизм. По мнению этих экономистов, в 1964 г. СССР должен был перегнать США по общему объему произведенной продукции, а к 1971 г. – по объему произведенной продукции на душу населения¹⁰⁶.

¹⁰² Там же. Л. 148.

¹⁰³ Там же. Л. 155.

¹⁰⁴ Ədəbiyyat və incəsənət. 1960. 31 dekabr.

¹⁰⁵ Исмаилов Э. Очерки по истории Азербайджана. М.: Флинта, 2010. С. 353.

¹⁰⁶ Хрущев С. Никита Хрущев. С. 753.

Доклад Н. С. Хрущева съезду производил впечатление отчета о выполнении решений XX съезда по борьбе с культом личности И. В. Сталина. Делая экскурс в период, прошедший после XX съезда, он сказал: «События показали, что линия нашей партии, принятая XX съездом, была правильной, верной»¹⁰⁷. Однако XXII съезд ясно показал, что в обществе уже складывался культ другой, не самой совершенной личности – самого Хрущева. Он выступил на съезде с обширным докладом о новой программе партии, получившей название программы строительства коммунизма. Хрущев обещал советскому обществу, в котором наметился все углубляющийся социально-экономический кризис, «светлое коммунистическое будущее». Он говорил: «... наш съезд войдет в историю как съезд строительства коммунизма. Сейчас наша страна идет к новым вершинам – вершинам коммунизма. XX век – век великих побед коммунизма. В первой половине этого века на планете окончательно утвердился социализм, а во второй его половине твердо укрепится коммунизм. Дорогу к нему указывает новая программа нашей партии, правильно называемая Коммунистическим Манифестом современной эпохи»¹⁰⁸.

Исторические рамки новой программы были ограничены периодом в 20 лет. Хрущев отмечал: «за этот срок мы в основном построим коммунистическое общество. В области экономики будет создана материально-техническая база коммунизма; в области социальных отношений исчезнут еще существующие различия между классами, которые объединятся в бесклассовое общество коммунистических трудящихся, будут в основном ликвидированы различия между городом и деревней, а затем и между умственным трудом и физическим; вырастет экономическое и идейное единство наций, разовьются личные качества человека коммунистического общества, гармонично сочетающие в себе высокую идейность, широкие знания, нравственную чистоту и физическое совершенство; в области политики это означает, что все граждане будут принимать участие в управлении социальными делами, готовиться к претворению в жизнь принципов коммунистического самоуправления общества как результата развития социалистической демократии»¹⁰⁹.

По выражению Хрущева, молодежи 1960-х гг. предстояло жить при коммунизме. Однако представления о коммунизме пропагандистов новой программы партии не шли дальше коллективизации быта, бытовых коммун, коллективных садов и огородов, коллективных кухонь¹¹⁰.

Речь на съезде первого секретаря ЦК КП Азербайджана В. Ю. Ахундова, выдержанная в том же духе, что и выступления остальных ораторов, была обогащена образностью. В частности, Ахундов сказал: «Доклады, сделанные на этом съезде Никитой Сергеевичем Хрущевым, звучали как мощная симфония победившего коммунизма, как гимн штурмующих небо под руководством ленинского руководства Центрального комитета нашей партии». Сделав экскурс в пройденный Азербайджаном за 40 лет советской власти путь, Ахундов привел сравнительный анализ положения женщин в Азербайджане и США: «А сейчас позвольте мне дать вам сравнительную информацию о положении женщин в США, принявших декларацию о независимости в 1776 году, и в Азербайджанской ССР, существующей с 1920 года. Среди 537 членов Конгресса США женщинами являются 17, а среди 325 депутатов Верховного Совета Азербайджана женщинами являются 90; в 1958 г. только 7 процентов врачей в США были женщинами, в Азербайджанской ССР 67 процентов врачей женщины; в Азербайджанской ССР 44 процента школьных учителей, в том числе директоров школ, являются женщинами, что в разы больше, чем в Америке и других капиталистических странах. То, что было сделано нами для освобождения женщины за 41 год, США не смогли сделать за 185 лет». Он напомнил делегатам съезда, что все эти успехи достигнуты благодаря помощи русского народа, и добавил:

¹⁰⁷ Ədəbiyyat və incəsənət. 1961. 21 oktyabr.

¹⁰⁸ Ədəbiyyat və incəsənət. 1961. 21 oktyabr.

¹⁰⁹ Ibid.

¹¹⁰ Подробнее см.: Зубкова Е. Общество и реформы, 1945–1964. М.: Россия молодая, 1993. С. 161–167.

«У нашего народа есть поговорка: “Если у тебя друг – русский, то ты на верном и широком пути”». Ахундов также с пафосом заявил: «По всей земле кружится буря очищения, эта буря – предвестник весны человечества. Коммунизм, являющийся самой священной мечтой человечества, твердыми шагами и неостановимой поступью идет на смену отжившему свой век империализму. Если же начнется война, на которую рассчитывают некоторые империалистические стратеги, которых давно пора одеть в смиренную рубашку, то она, несомненно, закончится уничтожением капиталистической системы»¹¹¹.

Изложенная легко и свободно речь Ахундова со всесоюзной трибуны, отличавшаяся пафосом и крылатыми фразами о коммунизме, еще больше укрепила доверие к нему Хрущева и всего советского руководства. Однако обнародованные им цифры (90 женщин-депутатов Верховного Совета Азербайджанской ССР из 325) носили чисто декоративный характер. Известно, что выборные органы в СССР являли собой одну видимость, а Верховный Совет комплектовался не по политическому, а по хозяйственному, национально-этническому и классовому принципам. Депутаты, как правило, не знали не только задач и прав Верховного Совета, но и своих собственных прав и обязанностей. Так, председатель Президиума Верховного Совета М. А. Искендеров писал в ЦК КП Азербайджана: «Из 345 депутатов ВС республики, избранных в марте 1963 года, 273, т. е. 79,12 процента, избраны впервые. Эта часть депутатов недостаточно знает свои права и обязанности, часто допускает ошибки, исполняя работу депутата, постоянно обращается в Верховный Совет за советами и разъяснениями. Согласно пожеланиям депутатов и для оказания им содействия мы посчитали целесообразным проведение в октябре-декабре серии лекций и докладов для тех из них, кто проживает в Баку. Что касается депутатов из других городов и районов, то лекции и доклады для них предполагается провести за один или два дня после очередной сессии ВС»¹¹².

27 октября Н. С. Хрущев произнес на съезде заключительное слово. Оно оказалось последним из его обращений к съездам. Речь эта запомнилась угрозами в адрес международного империализма, усилением критики культа личности Сталина, а также обещаниями коммунизма, который все хуже и хуже просматривался в душевной атмосфере советского общества. Первый секретарь ЦК КПСС сказал, что программа партии, программа построения коммунизма была в центре дискуссий на съезде, а из хода дискуссий «сейчас стало более ясно, что XX съезд, который избавился от всех пережитков культа личности и вымел их остатки, открыл новую страницу в истории нашей партии, оказал неопределимое влияние на развитие коммунистического и рабочего движения в нашей стране и во всем мире»¹¹³.

В начале съезда тело Сталина еще находилось в Мавзолее рядом с телом Ленина. Сразу после съезда его вынесли из Мавзолея и захоронили у Кремлевской стены. Было принято решение о переименовании всех городов и других населенных пунктов, названных в его честь, а также носящих его имя предприятий и учреждений¹¹⁴. Возвращение Хрущева к критике культа личности Сталина на XXII съезде стало неожиданностью для многих. На встрече со слушателями Высшей партийной школы, состоявшейся после съезда, секретарь ЦК КПСС Ф. Р. Козлов признал, что вместо обсуждения главного вопроса – новой программы партии – неожиданно получились «второе издание XX съезда» и критика сталинизма¹¹⁵. Через короткое время после помпезного XXII съезда КПСС, в работе которого приняли участие представители 80 коммунистических и рабочих партий со всего мира, советский народ, настроившийся на строительство коммунизма, столкнулся с нехваткой хлеба и реальной угрозой голода.

¹¹¹ Ədəbiyyat və incəsənət. 1961. 28 oktyabr.

¹¹² Письмо М. А. Искендерова в ЦК КП Азербайджана, 16 октября 1963 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 50. Д. 42. Л. 110.

¹¹³ Ədəbiyyat və incəsənət. 1961. 4 noyabr.

¹¹⁴ Таубман У. Хрущев. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 558–559; Медведев Р. Никита Хрущев. С. 290–294.

¹¹⁵ Зубкова Е. Общество и реформы. С. 174.

По возвращении из Москвы руководство Азербайджана для пропаганды решений XXII съезда собралось 28 ноября 1961 г. партактив. С докладом «Об итогах XXII съезда КПСС и задачах партийной организации Азербайджана» выступил Ахундов. Он высказал некоторые мысли о новой программе партии, которая обеспечит строительство коммунизма, а затем отметил необходимость борьбы с культом личности и то, что XXII съезд стал важным событием в этом направлении. Ахундов также сказал, что «на примере нашей республики можно ясно увидеть результаты того, как дорого обошелся культ личности Сталина партии и народу. События, которые развивались на наших глазах, когда семьи многих знакомых нам людей подвергались невыносимым страданиям, позволяют более правильно оценивать все, что связано с культом личности»¹¹⁶. Он выразил мнение, что пропаганда решений XXII съезда КПСС является главным содержанием идеологической работы и ее долгосрочной задачей. Собрание актива закончилось после широкой дискуссии по докладу.

С конца 1961 г. партийные, советские органы Азербайджана, творческие союзы, идеологические организации всем своим составом были мобилизованы на пропаганду решений XXII съезда. Реализации этой цели способствовало командирование около 30 руководящих идеологических работников в Москву на совещание, проводившееся в ЦК КПСС¹¹⁷. После совещания ЦК КП Азербайджана провел аналогичное мероприятие, обсудив на нем итоги совещания и вопросы повышения уровня идеологической работы в республике. После мероприятия заведующий отделом пропаганды и агитации Мамед Казиев подготовил и представил в ЦК КП Азербайджана предложения по повышению уровня идеологической работы в соответствии с требованиями совещания¹¹⁸.

Отделы пропаганды и агитации, науки и школ ЦК КП Азербайджана подготовили планы мероприятий по усилению идеологической работы среди интеллигенции республики, решением бюро ЦК областным, городским и районным организациям было поручено широко использовать интеллигенцию в деле разъяснения трудящимся материалов XXII съезда КПСС, а также активизировать ее участие в общественной жизни республики¹¹⁹. На том же заседании бюро приняло постановление о выпуске согласно решению секретариата ЦК КПСС от 16 января 1962 г. литературы, объясняющей решения XXII съезда КПСС¹²⁰. Творческие союзы играли важную роль в идеологической работе. Первый секретарь Союза писателей Азербайджана Мехти Гусейн в своем выступлении на пленуме Союза писателей СССР в декабре 1961 г. говорил: «ведь коммунизм строится не только в городе или деревне, но и в сердцах советских граждан. И все мы должны задумываться на этот счет и помнить об этом, когда обсуждаем творческие задачи, стоящие перед нами в связи с историческими решениями XXII съезда нашей великой партии»¹²¹. Однако коммунизм, обещанный советскому обществу вследствие хрущевского волюнтаризма, и высокопарные фразы о нем через некоторое время превратились в иронию истории.

Осенью 1961 г. в республике произошли некоторые кадровые изменения и перестановки. Главный «наблюдатель» от Москвы В. Е. Семичастный был выдвинут на должность председателя КГБ при Совете министров СССР. Вот что об этом писал Сергей Хрущев: «Мой отец считал, что опыт закончился, Семичастный готов вернуться в Москву в новом качестве. 13 ноября

¹¹⁶ Ədəbiyyat və incəsənət. 1961. 2 dekabr.

¹¹⁷ Список участников всесоюзного совещания по идеологическим вопросам, проводившегося ЦК КПСС в Москве 25–28 декабря 1961 года, 1961: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 48. Д. 266. Л. 85–86.

¹¹⁸ Предложения М. А. Казиева в ЦК КП Азербайджана, 23 января 1962 г.: Там же. Оп. 49. Д. 23. Л. 336–337.

¹¹⁹ Решение бюро ЦК КП Азербайджана о мерах по усилению работы с интеллигенцией республики, 30 января 1962 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 49. Д. 23. Л. 246–255.

¹²⁰ Решение бюро ЦК КП Азербайджана о выпуске разъяснительной литературы к решениям XXII съезда КПСС, 30 января 1962 г.: Там же. Л. 259–260.

¹²¹ Ədəbiyyat və incəsənət. 1961. 30 dekabr.

1961 года 37-летний Владимир Ефимович Семичастный был назначен на одну из решающих должностей в нашей стране – председателя КГБ при Совете министров СССР»¹²². За короткий срок после отъезда Семичастного В. Ю. Ахундов смог взять в руки контроль над республикой и управление властной вертикалью. Избрание в феврале 1960 г. Назима Гаджиева, с 1958 г. работавшего в аппарате ЦК КПСС ответственным организатором, а затем заведующим сектором, на должность секретаря ЦК КП Азербайджана по идеологии еще больше укрепило команду Ахундова.

После избрания Ахундова первым секретарем ЦК КП Азербайджана председателем Совета министров был назначен Мамед Искендеров. Председателем Президиума ВС Азербайджана вместо Ильяса Абдуллаева стал Сафтар Джафаров. 20 октября 1959 г. Ильяс Абдуллаев обратился в бюро ЦК КП Азербайджана с заявлением об уходе с занимаемой должности по состоянию здоровья. Он просил дать ему возможность вернуться в систему Академии наук, где он проработал 25 лет, для продолжения научно-исследовательской работы¹²³. 28 октября 1959 г. Ахундов в своем письме, направленном в ЦК КПСС, попросил поддержать решение Абдуллаева¹²⁴. 3 ноября заместитель заведующего отделом по работе с партийными органами союзных республик П. Ф. Пигалев подготовил представление и проект решения ЦК КПСС об освобождении И. К. Абдуллаева от должности председателя Президиума Верховного Совета¹²⁵. 22 октября бюро ЦК КП Азербайджана освободило Абдуллаева от должности, направив его в распоряжение Академии наук, и просило ЦК КПСС утвердить это решение¹²⁶.

В ноябре 1959 г. перед III сессией ВС бюро ЦК КП Азербайджана утвердило избрание Джафарова Сафтара Мамед-оглы. Бюро обратилось в ЦК КПСС с просьбой утвердить избрание С. М. Джафарова, который до этого был заместителем председателя Президиума ВС¹²⁷. Джафаров проработал на своей должности два года и скончался в ноябре 1961 г.

Через некоторое время произошли и другие перестановки в руководстве Азербайджана. В декабре 1961 г. председателем Президиума Верховного Совета республики был избран М. А. Искендеров. Новый председатель Президиума ВС Мамед Абдул-оглы Искендеров родился в деревне Эйвазлы Кубатлинского района в 1915 г. В 1929 г. он окончил сельскую школу, в 1933 г. – Педагогический техникум им. М. А. Сабира, а в 1940 г. Азербайджанский индустриальный институт по специальности «инженер-геолог». Начиная с 1940 г. он работал в разных нефтедобывающих организациях, прошел путь от инженера-геолога до начальника управления. В 1941–1943 гг. находился в рядах Красной армии. В 1946 г. Искендеров защитил кандидатскую диссертацию, получив ученую степень кандидата геолого-минералогических наук. В 1953 г. его избрали первым секретарем Бакинского городского комитета КП Азербайджана, а в 1954 г. – секретарем ЦК КП республики¹²⁸. В 1956 г. защитил диссертацию на тему «Нефтеминералогическая геология и разработка нефтегазовых месторождений», после чего получил ученую степень доктора геолого-минералогических наук. Основные положения его диссертации отражены в монографии, изданной в том же году¹²⁹. За короткий период времени его исследования по нефтяной геологии завоевали всесоюзное признание. В 1958 г. он издал совместную с В. Кауфманом монографию о планировании нефтедобычи¹³⁰. Через год в Москве вышла его монография о разработке нефтяных месторождений, еще более упрочившая его

¹²² Хрушев С. Никита Хрушев. С. 769.

¹²³ Письмо И. К. Абдуллаева в ЦК КП Азербайджана, 20 октября 1959 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 46. Д. 104. Л. 313.

¹²⁴ Письмо В. Ю. Ахундова в ЦК КПСС, 28 октября 1959 г.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 124. Л. 6.

¹²⁵ Представление П. Ф. Пигалева в ЦК КПСС, 3 ноября 1959 г.: Там же. Л. 7.

¹²⁶ Решение бюро ЦК КП Азербайджана об И. К. Абдуллаеве, 22 октября 1959 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 46. Д. 104. Л. 311.

¹²⁷ Решение бюро ЦК КП Азербайджана о С. М. Джафарове, 26 ноября 1959 г.: Там же. Л. 18.

¹²⁸ Личное дело Мамеда Абдул-оглы Искендерова. Биография, 21 ноября 1952 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 77. Д. 577. Л. 11.

¹²⁹ См.: Искендеров М. Нефтепромысловая геология и разработка нефтяных месторождений. Баку: Азнефтеиздат, 1956.

¹³⁰ См.: Искендеров М., Кауфман В. Вопросы планирования добычи нефти. Баку: Азнефтеиздат, 1958.

всесоюзную известность как ученого¹³¹. В последующий период М. А. Искендеров продолжал исследования в области геологии нефти. Ряд его трудов в этой области изданы в Москве и Баку¹³². До 1959 г. он курировал в ЦК нефтяную промышленность и все вопросы промышленности¹³³. Назначенный 8 июля 1959 г. председателем республиканского Совета министров, проработал на этом посту до декабря 1961 г.

Через некоторое время после нового назначения Искендеров с 21 по 26 августа находился в командировке в Москве, где обсудил с главой союзного правительства ряд вопросов, касавшихся строительства в республике, в частности в Сумгаите, промышленных предприятий, а также спорные вопросы сельского хозяйства. Он сумел получить согласие на реализацию в Азербайджане нескольких крупных проектов. Во время встречи Искендеров передал председателю Госплана СССР А. Н. Косыгину письмо о потребностях народного хозяйства для выполнения плана¹³⁴. По возвращении из этой поездки он писал Ахундову: «Тов. Косыгиным А. Н. дано поручение удовлетворить просьбу республики»¹³⁵.

В январе 1960 г. делегация глав правительств советских республик во главе с председателем Совета министров РСФСР Д. С. Полянским отправилась в трехнедельную поездку по США. В состав делегации вошел и М. А. Искендеров, что свидетельствовало о его авторитете и влиятельности. Членами делегации также были: председатель Совета министров Казахстана Д. А. Кунаев, председатель Совета министров Украины Н. Т. Кальченко, председатель Совета министров Грузии Г. Д. Джавахишвили и 7 председателей областных исполкомов. По решению правительства Искендеров взял с собой в поездку сувениры общей стоимостью 11 051 руб. 50 коп., среди них ноты таких произведений азербайджанских композиторов, как оперы «Лейли и Меджнун» и «Кёроглы» Узеира Гаджибекова, симфоническая поэма «Лейли и Меджнун» Кара Караева, симфонические мугамы «Кюрд овшары» и «Шур» Фикрета Амирова¹³⁶. По возвращении из поездки 14 марта Искендеров направил в бюро ЦК сообщение следующего содержания: «Во время поездки в составе делегации государственных деятелей Советского Союза в США мною были сделаны записи моих впечатлений, которые представляю на ваше рассмотрение, после чего прошу решить вопрос о целесообразности обработки и издания их отдельной брошюрой. Со своей стороны считаю это необходимым. Такая же рекомендация была и со стороны руководителя делегации тов. Полянского Д. С. Во время поездки находящейся у меня кинокамерой я сделал ряд съемок, которые также прошу просмотреть. Считаю, что заслуживает внимания работа птицефабрики и птицецеха (переработка птицы на мясо), которые мы посетили в штате Айдахо. О работе указанных фабрики и завода сделаны подробные записи, переданные Азгоспромпроекту для разработки технической документации, который к 1-му апреля с. г. подготовит необходимую документацию для рассмотрения. Осуществить строительство птицефабрики и птицецеха считаю целесообразным в г. Баку»¹³⁷. На

¹³¹ См.: Искендеров М. Разработка нефтяных месторождений. М.: Гостоптехиздат, 1959.

¹³² См.: Искендеров М. Рациональная разработка газоконденсатных месторождений (На опыте анализа разработки газоконденсатных и газоконденсатно-нефт. месторождений Апшеронского полуострова) / под ред. М. Ф. Мирчинка. М.: Гостоптехиздат, 1963; Он же. Нефтепромысловая геология и разработка нефтяных и газовых месторождений / под ред. М. Ф. Мирчинка. М.: Недра, 1966; Он же. К вопросу размещения скважин. Баку: АН АЗССР, 1966; Искендеров М., Гаджи-Касумов А. Изменение свойств конденсата в процессе разработки газоконденсатных месторождений. М.: Недра, 1970.

¹³³ Яковлев Д. Характеристика на М. А. Искендерова, 9 июля 1959 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 77. Д. 577. Л. 14–15.

¹³⁴ Письмо М. А. Искендерова председателю Госплана СССР А. Н. Косыгину, 22 августа 1959 г.: ГААР. Ф. 411. Оп. 45. Д. 4. Л. 5–8.

¹³⁵ Докладная М. А. Искендерова секретарю ЦК КП Азербайджана В. Ю. Ахундову, август 1959 г.: Там же. Л. 3.

¹³⁶ Приложение к письму Совета министров Азербайджанской ССР: Список подарков, январь 1960 г.: Там же. Л. 20.

¹³⁷ Письмо М. А. Искендерова в бюро ЦК КП Азербайджана, 14 марта 1960 г.: ГААР. Ф. 411. Оп. 45. Д. 4. Л. 44. Подробнее см.: Искендеров М. Три недели в Соединенных Штатах Америки. (Путевые записки участника делегации советских гос. деятелей, совершивших поездку по США в янв. – февр. 1960 г.). Баку: Азернешр, 1962. С. 82–84.

основе записей, сделанных Искендеровым во время поездки в США, недалеко от Баку построили две птицефабрики, которые сыграли важную роль в снабжении города мясом птицы.

В апреле 1960 г. путевые заметки М. А. Искендерова «21 день в Соединенных Штатах Америки» были напечатаны в газетах «Бакинский рабочий» и «Коммунист». Кстати, из всех принимавших участие в поездке глав правительств только Искендеров написал и опубликовал в прессе путевые заметки, вскоре выпущенные отдельной брошюрой¹³⁸. Несмотря на согласование публикации впечатлений от 21-дневной поездки по США в Москве – с Д. С. Полянским, а в Баку – с ЦК КП Азербайджана, это смелый по тем временам шаг. К слову сказать, Полянский по возвращении подготовил большой отчет, который направил Искендерову с просьбой в двухдневный срок выразить свое к нему отношение¹³⁹. Из путевых заметок главы правительства АзССР выясняется, что поездка предпринималась в ответ на посещение СССР рядом губернаторов американских штатов в 1959 г. и советская делегация побывала в таких городах, как Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания, Чарлстон, Майами, Орlando, Гленфилд, Джексонвилл, Чикаго, Спрингфилд, Денвер, Боулдер, Форт-Коллинз, Спрингс, Бойси, Напма, Колдуэлл, Эмет, Солт-Лейк-Сити, Прово, Бисмарк, Вашингтон, где провела интересные встречи¹⁴⁰. В заключительной части путевых заметок Искендеров писал: «Будучи в США, делегация нанесла визит президенту Д. Эйзенхауэру, встречалась с председателем Верховного суда Уорреном, председателями иностранной и юридической комиссий Палаты представителей – Морганом и Селлером... Беседа с г-ном Эйзенхауэром носила весьма дружественный характер. Она в основном касалась путей дальнейшего улучшения отношений между Советским Союзом и США. Эйзенхауэр очень тепло отзывался о своих встречах с Н. С. Хрущевым и просил передать ему самые наилучшие пожелания. В заключение хочется подчеркнуть, что в США не только в народе, но и в правящих кругах происходят серьезные сдвиги в сторону улучшения отношений между нашими странами. Процесс этот сложный и не кратковременный»¹⁴¹. Говоря о встречах в Колорадо, Искендеров заметил, что члены делегации много спорили с губернатором штата Макниколсом, который в конце концов сказал: «Между нами классовое различие. Вы руководство страной отдали рабочим и крестьянам, а в Соединенных Штатах Америки правят другие классы и царят другие идеалы. Живите вы своими идеалами, а мы своими. Посмотрим, какая система будет лучше»¹⁴². После этой встречи споры о преимуществах систем продолжались еще 30 лет, до 1990-х гг., когда СССР рухнул и похоронил под своими руинами коммунизм как систему.

После возвращения из США Искендеров некоторое время поддерживал связь и переписывался со своими новыми американскими знакомыми. В мае 1960 г. силы ПВО СССР сбили американский самолет, вторгшийся в советское воздушное пространство. 3 мая того же года лауреат Ленинской премии мира американский мультимиллионер Сайрус Итон выступил против администрации президента Эйзенхауэра и передал текст выступления Искендерову через свою помощницу Бетти Роэн. Она писала: «Дорогой мистер Искендеров! Как Вы можете увидеть из статьи, присуждение Ленинской премии мира вызвало повышенный интерес американцев к пропаганде взаимопонимания и дружбы с Советским Союзом, ведущейся мистером Итоном. Следующим после “Нью-Йорк таймс” наиболее авторитетным и репрезентативным в области международной политики органом печати в США является “Чикаго дейли ньюс”. Материалы газеты “Чикаго дейли ньюс” используются примерно 75 ведущими американскими

¹³⁸ Искендеров М. Три недели в Соединенных Штатах Америки.

¹³⁹ Письмо Д. С. Полянского М. А. Искендерову, 27 февраля 1960 г.: ГААР. Ф. 411. Оп. 45. Д. 5. Л. 17.

¹⁴⁰ Искендеров М. Три недели в Соединенных Штатах Америки. С. 5–7.

¹⁴¹ Искендеров М. 21 день в Соединенных Штатах Америки: ГААР. Ф. 411. Оп. 45. Д. 4. Л. 114; Искендеров М. Три недели в Соединенных Штатах Америки. С. 115.

¹⁴² Интервью М. А. Искендерова иновещанию на США Всесоюзного радио, 14 апреля 1960 г.: ГААР. Ф. 411. Оп. 45. Д. 4. Л. 255. Подробнее см.: Искендеров М. Три недели в Соединенных Штатах Америки. С. 72–79.

журналами»¹⁴³. В номере «Чикаго дейли ньюс» от 10 мая, персланном Искендерову, была опубликована обширная статья «Итон резко критикует невиданное “высокомерие” США по отношению к русским». Там говорилось: «По словам Сайруса Итона, американского капиталиста, удостоенного Ленинской премии мира, инцидент со шпионским самолетом показал, что система разведки США крайне неуклюжа, глупа и совершенно неправильна». Итон отметил, что инцидент с самолетом «неудачен», но добавил: «Он может помочь нам серьезно отнестись ко встречам в верхах и отношениям с Россией»¹⁴⁴. Итон заявил, что «поражается терпению Хрущева в свете действий Вашингтона». Для нормализации двусторонних отношений он предлагал следующее: «Торговые ограничения по отношению к коммунистическим (или любым другим) странам должны быть сняты полностью; США должны договориться непосредственно с СССР для выработки предложений по разоружению; НАТО должен быть распущен, т. к. его единственная цель – раздражать советских руководителей. Советский Союз это гигант, с которым мы должны научиться сосуществовать, так как единственная альтернатива – это тотальная атомная война»¹⁴⁵.

Во время поездки в США на встрече в интернациональном клубе Денвера М. А. Искендеров познакомился с профессором Руфь Андерхилл, проявлявшей интерес к СССР, и пригласил ее в Советский Союз, а также в Баку. В марте 1960 г. госпожа Андерхилл писала Искендерову: «Возможно, Вы помните обед в интернациональном клубе Денвера. Тогда я рассказала Вам, что намереваюсь этим летом посетить СССР, как многие другие туристы. Вы пригласили меня в Баку, где Ваш маленький сын, который говорит по-английски, мог бы быть моим гидом. Мне бы очень хотелось включить Баку в мой маршрут»¹⁴⁶. Профессор Андерхилл писала, что для этого нужна не только обычная, но и гостевая виза, и просила Искендерова прислать соответствующее приглашение. В письме председателю Госкомитета СМ СССР по культурным связям Г. А. Жукову председатель правительства Азербайджанской ССР рассказал, что во время поездки советских государственных деятелей по США в Денвере профессор антропологии сообщила о своем намерении побывать в СССР, включая Баку, и отметил: «В настоящее время я получил письмо от г-жи Андерхилл, в котором она просит содействовать ей при поездке по СССР посетить и г. Баку»¹⁴⁷. После решения технических проблем, связанных с приглашением, Искендеров писал в своем приглашении профессору Андерхилл: «Я был очень доволен, получив Ваше письмо. К сожалению, отвечаю с опозданием, поскольку все это время был занят неотложными делами. Ваше письмо напомнило мне о нашей беседе в интернациональном клубе и Вашем пожелании посетить Советский Союз. Я приглашал Вас тогда во время поездки по Советскому Союзу посетить и город Баку. Вновь приглашаю Вас в Баку. Я и моя семья будем рады видеть Вас и сделаем все, чтобы Ваше пребывание в г. Баку было приятным и полезным»¹⁴⁸. Однако в последний момент профессор Андерхилл сообщила, что не сможет приехать в СССР в 1960 г. «Причиной, – писала она, – является моя занятость трудом по религии американских индейцев, который должен быть завершен весной будущего года. (По-моему, я говорила Вам о том, что являюсь автором книг и предмет моих исследований – религия американских индейцев.) Я не хотела начинать эту работу сейчас, но, к сожалению, издатели меня торопят, и у меня нет другого выбора. Я очень разочарована тем, что не смогу поехать в Европу, и в частности в Россию. Надеюсь, это будет возможно в будущем году и опять-таки с Вашей помощью. Я ценю Вашу доброту, выразившуюся в приглашении посетить г. Баку. Это

¹⁴³ Письмо Б. Роэн М. А. Искендерову, 13 мая 1960 г.: ГААР. Ф. 411. Оп. 45. Д. 6. Л. 1.

¹⁴⁴ The Chicago Daily News. 1960. May 10.

¹⁴⁵ Ibid.

¹⁴⁶ Письмо Р. Андерхилл М. А. Искендерову, март 1960 г.: ГААР. Ф. 411. Оп. 45. Д. 6. Л. 13.

¹⁴⁷ Письмо М. А. Искендерова Г. А. Жукову, 28 марта 1960 г.: Там же. Л. 10.

¹⁴⁸ Письмо М. А. Искендерова Р. Андерхилл, март 1960 г.: Там же. Л. 12.

было бы для меня большим опытом, поскольку в России я никогда не была и читала о ней очень мало»¹⁴⁹. Видимо, немалую роль в изменении планов профессора Андерхилл сыграла психологическая обстановка, сложившаяся в результате усиления духа «холодной войны» в отношениях между странами после инцидента с американским самолетом-разведчиком в мае 1960 г.

Но осенью 1961 г. В. Ю. Ахундов и контролировавшееся им бюро ЦК КП стали проявлять недовольство работой М. А. Искендерова как председателя правительства республики. Немалую роль в этом недовольстве сыграло желание первого секретаря назначить на эту должность Энвера Алиханова, которого он считал более надежным человеком. При обсуждении вопроса об Искендерове на бюро ЦК КП Азербайджана в его адрес был высказан ряд критических замечаний. Он согласился с ними, и «бюро ЦК КП Азербайджана, приняв во внимание большой опыт работы М. Искендерова на руководящей партийной, советской и хозяйственной работе, счел целесообразным предложить его на должность Председателя Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР»¹⁵⁰. В сущности, первое противостояние между Ахундовым и Искендеровым произошло весной 1960 г. на почве разделения властей. Оно не носило личного характера, но Искендеров стал сопротивляться попыткам превратить Совет министров в придаток партийных органов. Совмещение Н. С. Хрущевым руководства партийными и правительственными органами создало серьезные сложности в распределении полномочий на местах. В марте 1958 г. первый секретарь ЦК КПСС был назначен и председателем правительства, что вызвало на местах трудности, которые продолжались вплоть до начала 1960-х гг., когда преимущество партийных органов над правительственными закрепили официально¹⁵¹. 10 марта 1960 г. руководителей райкомов пригласили в ЦК и объявили им, что они несут непосредственную ответственность за районы. На состоявшемся после этого заседании Президиума правительства Искендеров заявил, что такая постановка вопроса неправильна. Он порекомендовал членам правительства не сдавать своих полномочий райкомам. Также он поручил сотрудникам аппарата Совета министров возвращать обратно без рассмотрения письма министерств, ведомств и предприятий, адресованные одновременно в два органа (например, секретарю ЦК и председателю Совета министров). При этом Искендеров выразил следующее мнение: «Получается, что Совет министров превращается в орган, который получает и направляет бумаги»¹⁵². Если все будет решать ЦК, считал он, то надобность в Совете министров отпадает. Позицию председателя республиканского Совмина довели до сведения Ахундова, который принял решение заменить не желавшего поступиться полномочиями главу правительства приближенным к руководителю партии секретарем ЦК Э. Н. Алихановым.

26 декабря 1961 г. бюро ЦК КП Азербайджана направило в адрес VIII сессии 5-го созыва Верховного Совета Азербайджана представление об избрании Искендерова председателем Президиума ВС. Бюро поручило первому секретарю Ахундову вынести этот вопрос на обсуждение партийной группы ВС и Совета старейшин¹⁵³. После сессии Ахундов обратился в ЦК КПСС за утверждением кандидатуры Искендерова на должность председателя Президиума ВС Азербайджана, где тот проработал до 25 декабря 1969 г. Избрание Искендерова председателем Президиума Верховного Совета представляло собой попытку его удаления от реального управления республикой. Должность председателя Президиума ВС, формально считавшегося главой государства, была в советской системе управления декоративной, а занимав-

¹⁴⁹ Письмо Р. Андерхилл М. А. Искендерову, 27 июня 1960 г.: Там же. Л. 8.

¹⁵⁰ Ахундов В. Характеристика на Мамеда Абдул-оглы Искендерова, 31 января 1962 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 77. Д. 577. Л. 12–13.

¹⁵¹ См.: Войтиков С. История противостояния: ЦК или Совнарком? М.: Вече, 2018. С. 352–353.

¹⁵² Заседание Президиума Совета министров Азербайджанской ССР, 11 марта 1960 г.: ГААР. Ф. 411. Оп. 19. Д. 1111. Л. 273.

¹⁵³ Решение бюро ЦК КП Азербайджана о председателе Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР, 26 декабря 1961 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 77. Д. 577. Л. 54.

ший ее человек не имел реальных рычагов власти. Этот пост считался слабым звеном системы разделения властей, местом почетного «отстранения». Однако после избрания на должность председателя Президиума Верховного Совета республики Искендеров сумел оживить деятельность этого органа, добиться активизации его роли в системе управления. В целом такой процесс начался в мае 1960 г. и в центре, когда Л. И. Брежнев избрали председателем Президиума Верховного Совета СССР. Профессор Сюзанна Шаттенберг – автор достаточно полного исследования жизни и деятельности Брежнева – писала: «В отличие от своих предшественников, Брежнев по поручению Хрущева активизировал деятельность на посту председателя Президиума Верховного Совета, который ранее служил, скорее, формой придания предпенсионного статуса»¹⁵⁴. В апреле 1961 г. Брежнев пригласил в Москву председателей президиумов верховных советов всех республик для обмена мнениями об их работе в законодательном процессе, вопросах публикации текстов законов на языках республик, работе с трудящимися, зарубежными делегациями, вопросах гражданства и награждениях¹⁵⁵. Опираясь на начатый в Москве процесс, Искендеров смог придать деловое содержание отраслевым комитетам ВС в деле управления политической, социальной, экономической и культурной жизнью республики. Комиссии Верховного Совета часто ставили на обсуждение вопросы, связанные с промышленностью, сельским хозяйством, социальной политикой, жизнью городов, просвещением, здравоохранением, деятельностью местных органов, внешней политикой, другими сферами. В этой связи они получали отчеты от министерств, ведомств, предприятий, местных органов власти, приглашали их руководителей для участия в обсуждениях. В ряде случаев руководящие работники ЦК и Совета министров привлекались к работе, а иногда и к руководству этими комиссиями. Например, секретарь ЦК КП Азербайджана по идеологии Джафар Джафаров являлся в то же время председателем комиссии Верховного Совета по внешней политике. В связи с работой в данной сфере он постоянно готовил отчеты на имя председателя Президиума Верховного Совета. В годы председательства Искендерова министр внутренних дел почти каждый день направлял оперативные сводки о криминогенной обстановке в республике не только в ЦК и Совмин, но и в Президиум Верховного Совета на имя его главы. И, наконец, за время пребывания Искендерова на посту председателя ВС в значительной степени возросла роль Верховного Совета и его Президиума в вопросах внешнеполитического протокола. Согласно правилам советского времени, председатели президиумов верховных советов союзных республик по очереди занимали должность заместителя председателя Президиума Верховного Совета СССР сроком на месяц. В случаях, когда председатель Президиума ВС СССР находился в отпуске, на них возлагалось выполнение его функций на период его отсутствия. Например, в октябре 1967 г., ввиду того, что Н. В. Подгорный ушел в отпуск, Искендеров исполнял обязанности председателя Президиума Верховного Совета СССР, принимал иностранных гостей, подписывал указы от имени советского государства. 16 октября 1967 г. как председатель Президиума ВС СССР он дал прием в честь короля Афганистана Захир-шаха. Ранее, 12 июля 1966 г., он принимал короля Захир-шаха в качестве заместителя председателя ВС СССР, а 23 июля того же года в Москве по случаю дня революции принял посла Объединенной Арабской Республики в СССР М. Галеба. От имени советского государства Искендеров 27 июля 1966 г. встречал в аэропорту Шереметьево делегацию депутатов Великого национального собрания Турции во главе с Феррухом Бозбейли, а в 1968 г. встречался с делегацией Швеции, посетившей СССР. В качестве председателя Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР он также принимал участие в большом количестве международных мероприятий. Так, Искендеров принимал в Баку: парламентскую делегацию Лейбористской партии Великобритании во главе с Ф. Виллеем (май 1968 г.); делегацию Национального собрания Республики Гвинея

¹⁵⁴ Шаттенберг С. Леонид Брежнев: Величие и трагедия человека и страны. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 251.

¹⁵⁵ Там же. С. 246.

(август 1968 г.); делегацию Народной Республики Южный Йемен во главе с президентом Кахтаном Мухаммедом аш-Шааби (февраль 1969 г.); парламентскую группу Исландского альтинга во главе с его председателем Бригиром Финссоном (май 1969 г.); состоявшую из 15 чел. делегацию Конгресса Республики Колумбия во главе с его председателем Марио Вивасом (июль 1969 г.); делегацию сирийской Партии арабского социалистического возрождения (БААС) во главе с премьер-министром Нураддином аль-Атасси (июль 1969 г.); состоявшую из 48 чел. делегацию Турции во главе с президентом Джевдетом Сунаем (ноябрь 1968 г.)¹⁵⁶. 18 ноября 1968 г. в Бакинском аэропорту президента Джевдета Суная, его супругу Атыфат Сунай, дочь – Айсель Онель, а также министра иностранных дел Турции Ихсана Сабри Чаглаянгиля, посла Турции в СССР Фуата Байрамоглу и других официальных лиц встречали М. А. Искендеров, его супруга Т. Азизбекова; Э. Н. Алиханов, его супруга З. Алиханова, министр иностранных дел Т. А. Таирова и другие официальные лица¹⁵⁷. Дж. Сунай – последний высокий гость, которого Искендеров встречал в качестве председателя Президиума Верховного Совета республики. 25 декабря 1969 г. решением пленума ЦК КП республики он был освобожден от должности председателя Президиума ВС и выведен из состава бюро ЦК¹⁵⁸. Через 5 дней, 31 декабря 1969 г., секретариат ЦК, учитывая «предложение» президиума Академии наук Азербайджана, направил Искендерова на должность директора Института проблем глубинных нефтегазовых месторождений¹⁵⁹. Он проработал там до конца жизни и скончался в 1985 г. в возрасте 70 лет.

Известный азербайджанский историк профессор Эльдар Исмаилов писал: «Алиханов и Искендеров по специальности были нефтяными инженерами. Союзные органы, определяя республиканских лидеров таким образом, считали, что этот выбор обусловит более квалифицированное руководство социально-экономическим развитием республики»¹⁶⁰. Второй важный вопрос в этой связи представляло закрепление гражданских принципов во взаимодействии с кадрами, устранение атмосферы страха, что можно считать одним из главных успехов нового руководства. На одном из заседаний Президиума Совета министров М. А. Искендеров говорил: «В последнее время ЦК и Совет министров никаких угроз и других мер воздействия на наших руководящих, инженерно-технических работников и руководителей районов не предпринимают, и в этом нет никакой необходимости. Это не дает положительных результатов.

Но потребовать ответственности от товарища за тот участок, которым он руководит, нужно»¹⁶¹.

После избрания Искендерова председателем Президиума Верховного Совета республики секретарь ЦК Э. Н. Алиханов был назначен председателем Совета министров. Энвер Алиханов родился в Баку в 1917 г., окончил Азербайджанский индустриальный институт по специальности «инженер-геолог», имел степень кандидата геолого-минералогических наук. Его карьера связана с нефтяной промышленностью, он начал свой трудовой путь инженером-нефтяником, работал на различных должностях вплоть до министра нефтяной промышленности, занимал различные руководящие партийные посты. Еще во времена, когда партийной организацией республики руководил Мирджафар Багиров, выдвинут в 1951 г. на должность заведующего

¹⁵⁶ Справка о приеме Президиумом Верховного Совета Азербайджанской ССР зарубежных делегаций и государственных деятелей в 1968 и 1969 гг.: ГААР. Ф. 2941. Оп. 8с. Д. 156. Л. 4–7; Справка о пребывании в гор. Баку делегации альтинга Исландии, 26 мая 1969 г.: Там же. Д. 157. Л. 11–17.

¹⁵⁷ Программа пребывания в Азербайджанской ССР президента Турецкой Республики Джевдета Суная, 18 ноября 1969 г.: Там же. Д. 157. Л. 22–23; Список лиц с советской стороны, сопровождающих президента Турецкой Республики Джевдета Суная в поездке по СССР, 18 ноября 1969 г.: Там же. Л. 29–30; Список Турецкой делегации, прибывающей в Азербайджанскую ССР, 18 ноября 1969 г.: Там же. Л. 31–33.

¹⁵⁸ Решение пленума ЦК КП Азербайджана по организационному вопросу, 25 декабря 1969 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 77. Д. 577. Л. 59.

¹⁵⁹ Решение секретариата ЦК КП Азербайджана о М. А. Искендерове, 31 декабря 1969 г.: Там же. Л. 60.

¹⁶⁰ Исмаилов Э. Очерки по истории Азербайджана. С. 358–359.

¹⁶¹ Заседание Президиума Совета министров, 7 июля 1960 г.: ГААР. Ф. 411. Оп. 19. Д. 1115. Л. 153.

отделом тяжелой промышленности ЦК КП Азербайджана. На пленуме ЦК КП Азербайджана в июле 1959 г. избран секретарем ЦК и членом бюро ЦК¹⁶². В. Ю. Ахундов, М. А. Искендеров и Э. Н. Алиханов вместе управляли республикой до конца 1960-х гг.

Осенью 1959 г. был заменен и председатель республиканского КГБ. Ф. И. Копылова, работавшего в Азербайджане с сентября 1956 г., в августе 1959 г. отозвали, а на его место направили А. В. Кардашева. В результате решения союзного КГБ председатель Совета министров М. А. Искендеров сделал соответствующее формальное представление в бюро ЦК КП о новом руководителе КГБ республики¹⁶³. После процедурного согласования с бюро ЦК КП Азербайджана в сентябре Президиум ВС Азербайджана издал указ, окончательно легитимировавший назначение Кардашева. Поскольку «наместник центра» являлся кабинетным работником, это создавало для В. Ю. Ахундова дополнительные возможности по управлению республикой.

П. М. Елистратов, назначенный в республику по поручительству В. Е. Семичастного, был не очень подготовленным и инициативным человеком. В Москве хорошо знали, что, когда он приехал в Азербайджан, его имущество помещалось в один чемодан, а когда уезжал – в два железнодорожных вагона¹⁶⁴. С. К. Цвигун, присланный Семичастным в республику на должность председателя КГБ в 1963 г., через два года после назначения Елистратова, по характеру походил на него¹⁶⁵. Оба этих высокопоставленных чиновника, направленные в Азербайджан как наблюдатели от Семичастного, не оправдали его надежд, так как подпали под влияние местного руководства.

5 февраля 1960 г. министром внутренних дел (в ходе реформ Хрущева с февраля 1962 г. ведомство переименовали в Министерство охраны общественного порядка) был назначен Герой Советского Союза Халил Мамедов. Х. М. Мамедов родился в 1916 г., окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС, после демобилизации из армии работал на различных руководящих должностях. В марте 1957 г. с должности заведующего отделом ЦК КП Азербайджана по работе с административными органами направлен на работу заместителем министра внутренних дел. Через три года после его назначения Э. Н. Алиханов обратился в Совет министров СССР с просьбой о присвоении ему звания генерала¹⁶⁶. Мамедов проработал на посту министра до января 1965 г. Ввиду того, что он попросил руководство республики об отставке по состоянию здоровья, 5 января Мамедова освободили от занимаемой должности. В тот же день по решению ЦК КП Азербайджана министром охраны общественного порядка назначили полковника госбезопасности Мамеда Али-оглы Ализаде, ранее занимавшего ответственную должность в Москве. Он работал министром до 31 декабря 1969 г. В начале 1960-х гг. заместитель министра охраны общественного порядка республики Абдулла Ибрагимов согласно указу Президиума ВС Азербайджанской ССР от 23 марта 1962 г. стал председателем Верховного суда Азербайджана.

Из деятелей в сфере промышленности В. Ю. Ахундов наиболее ценил Али Амирова. После назначения Э. Н. Алиханова председателем правительства республики А. Дж. Амиров был выдвинут на должность секретаря ЦК КП Азербайджана по промышленности. Он родился в Нахичевани в 1915 г., в 1939 г. окончил Азербайджанский индустриальный институт, в 1939–1940 гг. работал в Туркмении, в 1942–1944 гг. – в объединении «Пермьнефть». В 1959 г. доктора технических наук Амирова назначили начальником объединения «Азнефть». 17 января 1962 г. Ахундов направил в ЦК КПСС представление на его избрание секретарем ЦК, отмечая

¹⁶² Характеристика на Энвера Назар-оглы Алиханова, 9 июля 1959 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 46. Д. 88. Л. 54.

¹⁶³ Представление М. А. Искендерова на А. В. Кардашева в ЦК КП Азербайджана, 31 августа 1959 г.: Там же. Д. 99. Л. 301.

¹⁶⁴ Семичастный В. Беспокойное сердце. С. 123.

¹⁶⁵ Решение бюро ЦК КП Азербайджана о С. К. Цвигуне и А. В. Кардашеве, 21 октября 1963 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 50. Д. 41. Л. 311.

¹⁶⁶ Письмо Э. Н. Алиханова Совету министров СССР, 18 января 1963 г.: Там же. Д. 8. Л. 236–237.

его высокие деловые качества, организационные способности, авторитет среди азербайджанской общественности¹⁶⁷. Избранный секретарем ЦК на пленуме ЦК в феврале 1962 г. Амиров проработал на этом посту до марта 1971 г.¹⁶⁸

Однако вся тяжесть практической работы в экономике лежала на председателе Совнархоза Сулеймане Везирове. Он получил назначение на эту должность в декабре 1959 г., через короткое время после прихода Ахундова в руководство республики. Тогда ему было 50. После окончания в 1932 г. Азербайджанского индустриального института он трудился в области нефтяной промышленности и приобрел большой опыт. В 1946–1948 гг. работал начальником управления Министерства нефтяной промышленности СССР, в 1949–1954 гг. возглавлял объединение «Туркменнефть», с 1954 по 1958 г. занимал пост министра нефтяной промышленности Азербайджана, после чего в 1958 г. стал заместителем председателя Совета министров Азербайджана. За выдающиеся заслуги в нефтяной промышленности в 1944 г. С. А. Везиров удостоился звания Героя Социалистического Труда¹⁶⁹.

30 июля 1962 г., когда ситуация в республике еще окончательно не стабилизировалась, после тяжелой болезни скончался секретарь ЦК КП Азербайджана по идеологии Назим Гаджиев – сильный организатор, имевший хорошие связи в Москве. Эта смерть стала большой потерей для Ахундова. На место Н. М. Гаджиева назначили директора Азербайджанского телеграфного агентства Хасая Везирова. Он родился в 1914 г. в Шуше, окончил Азербайджанский индустриальный институт, был кандидатом филологических наук. С 1946 г. Х. Г. Везиров работал в аппарате ЦК КП Азербайджана, сначала заведующим сектором печати, потом заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации. В 1951–1958 гг. он являлся редактором газеты «Коммунист»¹⁷⁰. Пленум ЦК КП Азербайджана, состоявшийся 29–30 августа 1962 г., утвердил его кандидатуру на должность секретаря ЦК КП Азербайджана по идеологии¹⁷¹. Везиров занимал этот пост до марта 1966 г., а затем, направленный на должность директора Института истории партии ЦК КП Азербайджана, проработал там вплоть до выхода на пенсию в феврале 1976 г.¹⁷²

Кадровые перестановки проводились Ахундовым и в последующий период. Одна из них имела непреходящее значение для истории республики. В июне 1967 г. председателем КГБ при Совете министров Азербайджанской ССР был назначен Гейдар Алирза-оглы Алиев. Начавший свою трудовую деятельность в 1940-е гг. с работы в органах безопасности Г. А. Алиев в 1965 г. стал заместителем председателя КГБ при Совете министров Азербайджана. Характеристику для его назначения на этот пост Ахундов подписал еще в декабре 1964 г.¹⁷³ Будучи заместителем председателя, он непосредственно курировал вопросы межнациональных отношений, религии и международного туризма¹⁷⁴.

Таким образом, в первой половине 1960-х гг. процесс подбора и расстановки кадров в высшем эшелоне власти в основном завершился. При этом была закреплена ведущая роль национальных кадров в управлении Советским Азербайджаном.

¹⁶⁷ Представление В. Ю. Ахундова в ЦК КПСС, 17 января 1962 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 49. Д. 105. Л. 194.

¹⁶⁸ Решение пленума ЦК КП Азербайджана, 13 февраля 1962 г.: Там же. Оп. 87. Д. 177. Л. 15.

¹⁶⁹ Ахундов В. Представление в ЦК КПСС на С. А. Везирова, 10 ноября 1960 г.: Там же. Оп. 47. Д. 154. Л. 189–190.

¹⁷⁰ Ахундов В. Характеристика на члена КПСС Х. Г. Везирова, август 1962 г.: Там же. Оп. 77. Д. 309. Л. 11.

¹⁷¹ Решение пленума ЦК КП Азербайджана, 12 сентября 1962 г.: Там же. Л. 34.

¹⁷² Решение бюро ЦК КП Азербайджана о Х. Г. Везирове, 1 марта 1966 г.: Там же. Л. 40; Решение бюро ЦК КП Азербайджана о Х. Г. Везирове и Д. П. Гулиеве, 2 февраля 1967 г.: Там же. Л. 41.

¹⁷³ Характеристика на члена ЦК КПСС Гейдара Алирза-оглы Алиева, декабрь 1964 г.: Там же. Оп. 52. Д. 93. Л. 149–150.

¹⁷⁴ Андриянов В., Мираламов Г. Гейдар Алиев. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 63.

Глава II

Тенденции к обновлению в обществе и борьба с проявлениями национализма

§ 1. Профилактика национализма. От «Гюлистана» к «Слову к русскому брату»

Азербайджанское руководство очень опасалось проявлений национализма и местничества. В то время термин «местничество» больше применяли по отношению к соседним с Азербайджаном Грузии и Армении. А в Азербайджане в 1958 г. из-за проявлений местничества освободили от занимаемой должности председателя Совета министров С. Г. Рагимова. После строительства Закавказского газопровода Азербайджан каждый месяц поставлял в Грузию и Армению 99 660 тыс. кубометров газа, в среднем 3 320 тыс. кубометров в сутки. Однако в первые дни 1962 г. ритм поставок нарушился, что вызвало большую обеспокоенность азербайджанского руководства. В первой декаде января по газопроводу было поставлено 29 761 тыс. вместо 33 220 тыс. кубометров. В правительственной телеграмме, направленной В. Ю. Ахундову из Москвы, говорилось, что в первые 9 дней января по газопроводу Карадаг-Тбилиси-Ереван направлено на 3 407 тыс. кубометров газа меньше обычного; Грузия каждые сутки недополучала 400 тыс. кубометров газа; там встал цементный завод. В Ереване и Рустави давление газа в трубах упало на 4 атмосферы, оказался близок к остановке Руставский металлургический завод. Несмотря на неоднократные обращения «Главгаза» по этому поводу в республиканские органы, ситуация не менялась. В телеграмме требовалось принять меры для преодоления сложностей¹⁷⁵.

Ахундов дал поручение ознакомить с телеграммой всех секретарей ЦК, председателя Совета министров Э. Н. Алиханова, вынести обсуждение вопроса на заседание бюро, принять срочные меры. Он также потребовал от министра коммунального хозяйства А. М. Абдуллаева и управляющего трестом «Азгаз» Бабаева «принять дополнительные меры для обеспечения топливом промышленных и бытовых объектов братских республик». В решении бюро говорилось: «Осудить, как ошибочные и совершенно нетерпимые, действия министра коммунального хозяйства т. Абдуллаева и управляющего трестом “Азгаз” т. Бабаева, не обеспечивших планомерную подачу газа в Грузинскую и Армянскую ССР в соответствии с установленными объемами. Потребовать от т.т. Абдуллаева, Бабаева обеспечить безусловное выполнение суточного плана подачи газа в Закавказский газопровод и предупредить их, что, если повторятся случаи невыполнения планов межреспубликанских поставок газа, они будут привлечены к строгой партийной ответственности»¹⁷⁶. Бюро ЦК предлагало Совнархозу республики (С. А. Везирову) и объединению «Азнефть» (А. Дж. Амирову) для повышения добычи газа и максимального использования попутного газа ввести в строй новые газовые скважины и реанимировать старые на островах Бакинского архипелага: Зиря, Карадаг, Дашгиль, Песчаный.

Руководство Азербайджана, сопротивлявшееся активизировавшимся в 1960-е гг. притязаниям, исходившим из одной соседней республики, все же опасалось вовлечения интеллигенции в этот процесс. Новый руководитель Ахундов не забыл обвинений в «поднятии национа-

¹⁷⁵ Телеграмма А. К. Кортунова В. Ю. Ахундову, 11 января 1962 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 49. Д. 23. Л. 150.

¹⁷⁶ Постановление бюро ЦК КП Азербайджана о неудовлетворительной поставке газа в Грузинскую и Армянскую ССР, 30 января 1962 г.: Там же. Л. 142–143.

листической волны», предъявленных первому секретарю ЦК И. Д. Мустафаеву и председателю Президиума ВС республики М. А. Ибрагимову, возглавлявшим республику в 1954–1959 гг. В те годы на совещании, в котором он принимал участие, Н. С. Хрущев открыто заявил, что волна национализма, поднявшего голову в Азербайджане, исходила от интеллигенции.

Мирзу Ибрагимова и Имама Мустафаева сняли с постов с клеймом националистов. На заседании Президиума Верховного Совета СССР 1 июля 1959 г. даже отмечалось, что Ибрагимов – националист хуже фашиста и таких, как он, нужно выбрасывать из советского общества, как пену, которую снимают и выбрасывают женщины, готовящие борщ. Ну, а за день до этого на июньском (1959 г.) пленуме ЦК КПСС Хрущев прямо сказал Ибрагимову: «вы хотите, чтобы в Азербайджане усилилось влияние Турции, но мы этого не позволим». Ахундов был участником всех этих обсуждений. Поэтому он старался избежать обвинений в национализме, а вопросы территориальных претензий к республике предпочитал также не обсуждать открыто, дабы его не постигла судьба предшественников.

Однако скрыть происходящее было невозможно. 29 марта 1960 г. в большом зале Академии наук Азербайджана состоялся совместный литературно-художественный вечер Союза писателей, Академии наук, Азгосуниверситета, Госкомитета по радио и телевидению, посвященный дню рождения Самеда Вургуну. Вел мероприятие вице-президент АН Мамед-Ариф Дадашзаде. С докладом о жизни и творчестве поэта выступил профессор Джафар Хандан. После этого выступили Осман Сарывелли, Зейнал Халил, Гусейн Гусейнзаде, Наби Хазри, Алиага Кюрчайлы, Ибрагим Кебирли, Новруз Гянджали и другие. Они делились воспоминаниями о поэте, читали посвященные ему стихи. О. Сарывелли отметил, что С. Вургун был смелым человеком, не боявшимся говорить правду, и за эту смелость его даже хотели исключить из комсомола. Это замечание вызвало некоторое недовольство присутствовавших на вечере руководящих работников.

Однако всерьез обеспокоило присутствовавших на вечере выступление старшего преподавателя Азгосуниверситета, кандидата филологических наук Аббаса Заманова. Он вспомнил некоторые подробности своей встречи с Самедом Вургуну в 1937 г. Заманов сказал: «Встретив Самеда Вургуну через несколько дней после ареста Аббасмирзы Шарифзаде, я заметил, что он находится в очень подавленном состоянии. Вургун пригласил меня прогуляться по приморскому бульвару. Во время прогулки он был задумчив и больше молчал. Когда я спросил у него о причинах его грусти, поэт сказал: “Тюрьмы полны порядочными и мужественными людьми, а подлецы и трусы ходят на свободе”»¹⁷⁷. После этих слов Заманова зал взорвался бурными и продолжительными аплодисментами, которые сильно встревожили руководящих работников. Оратор продолжил выступление в том же тоне: рассказывая о Самеде Вургуне, он отметил, что поэт выбрал такой псевдоним («вургун» по-азербайджански означает «влюбленный») не потому, что любил красивых женщин, как принято считать: «Он был влюблен в Азербайджан, его природу, горы и долины, родники и реки, леса и степи»¹⁷⁸.

После воспоминаний о Самеде Вургуне Заманов взволнованно объявил присутствующим, что только что прибыл из Нахичевани, где встречался с одним ответработником. Как отметил преподаватель Азгосуниверситета, его собеседника удручало то, что Армянская ССР снова выдвигает претензии на Нахичеванскую АССР, требуя включить ее в свой состав. При этом Заманов сказал: «Если бы наш Самед был жив, он никогда бы этого не допустил». Оратор закончил свое выступление следующими словами: «Нахичевань была, есть и будет священной неотъемлемой частью Азербайджана, и мы ее никому не отдадим»¹⁷⁹.

¹⁷⁷ Докладная министра культуры Азербайджанской ССР А. С. Байрамова и министра просвещения М. М. Мехтизаде секретарю ЦК Н. М. Гаджиеву, 1 апреля 1960 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 47. Д. 65. Л. 79.

¹⁷⁸ Информация в ЦК КП Азербайджана от М. Ф. Зиядова, З. И. Гусейновой, Н. И. Гянджали, 4 апреля 1960 г.: Там же. Л. 68.

¹⁷⁹ Там же. Л. 69. Подробнее см.: Əliyev Ə. Əlincə yaddaşı: Naхçıvan, 1914–1992. Bakı: Gənclik, 1997. S. 183–184.

Министр культуры Абдулла Байрамов и министр просвещения Мехти Мехтизаде, составившие по горячим следам информацию в ЦК КП Азербайджана о случившемся, писали: «Эти провокационные заявления вызвали бурные и продолжительные аплодисменты всех присутствующих на вечере»¹⁸⁰. По словам Мехтизаде в письме на имя секретаря ЦК Назима Гаджиева, такое «удручающее» положение на вечере сложилось из-за того, что более 90 % аудитории состояло из студентов Азгосуниверситета и Педагогического института¹⁸¹.

В конце официальной части мероприятия по предложению участвовавших в нем руководящих работников вице-президент АН Азербайджана академик М.-А. М. Дадашзаде подверг Заманова резкой критике, однако его выступление слушатели встретили холодно. Ответную реплику Заманова о своей правоте они наградили продолжительными аплодисментами¹⁸². Для большинства участников вечера, тем более для его организаторов, выступление Заманова явилось неожиданностью. Дадашзаде писал: «Так как заявление А. Заманова, независимо от его намерений, носило провокационный характер, я, как председательствующий, дал ему соответствующий отпор, отметив, что Самед Вургун, дата рождения которого отмечается сегодня, всегда был глашатаем великих идей коммунизма, пролетарского интернационализма и дружбы народов нашей страны»¹⁸³. В конце справки он указал, что выступление Заманова, который всегда был известен как хороший преподаватель и хороший литературовед, удивило и возмутило присутствовавших на вечере писателей и ученых.

По результатам проверки выяснилось, что имя Заманова (преподавателя университета) в списке выступающих на вечере, составленном в Союзе писателей, не значилось, и этот факт был отмечен в письме секретариата и партбюро Союза писателей, адресованном заместителю заведующего отделом пропаганды и агитации М. Ф. Зиядову¹⁸⁴.

Члены ЦК КП Азербайджана Байрамов и Мехтизаде писали в докладной записке на имя Гаджиева: «Следует отметить также, что многим присутствующим в зале было непонятно, почему вообще была предоставлена трибуна А. Заманову, который, как он сам заявил, не является ни писателем, ни поэтом и не был близок к Самеду Вургуну. Это тем более непонятно, что, как заявили секретари Союза писателей т.т. Бабаев Н., Эфендиев И., в первоначальном списке выступающих на вечере фамилии А. Заманова не было»¹⁸⁵.

Заместитель председателя Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете министров Азербайджанской ССР Энвер Алибейли писал в своей записке в ЦК КП Азербайджана: «Комитет по радиовещанию и телевидению не принимал никакого участия в организации официальной части мероприятия. Когда Аббас Заманов выступал, я вместе с ответственным редактором музыкальной редакции уточнял, все ли артисты приехали, проверял программу концерта и в зале не был. Наши сотрудники, осуществлявшие радиозапись вечера, рассказали мне содержание выступления Заманова. Поэтому вместо репортажа с мероприятия мы ограничились передачей короткой новости о нем. Выступление Аббаса Заманова считаю политиче-

¹⁸⁰ Докладная министра культуры Азербайджанской ССР А. С. Байрамова и министра просвещения М. М. Мехтизаде секретарю ЦК Н. М. Гаджиеву, 1 апреля 1960 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 47. Д. 65. Л. 79.

¹⁸¹ Информация от министра просвещения М. М. Мехтизаде секретарю ЦК Н. М. Гаджиеву, 1 апреля 1960 г.: Там же. Л. 72.

¹⁸² Информация в ЦК КП Азербайджана от М. Ф. Зиядова, З. И. Гусейновой, Н. И. Гянджали, 4 апреля 1960 г.: Там же. Л. 69.

¹⁸³ Справка вице-президента АН Азербайджана М.-А. М. Дадашзаде для ЦК КП Азербайджана, 30 марта 1960 г.: Там же. Л. 82.

¹⁸⁴ Информация от И. Эфендиева, З. Халила и Н. Хазри ответработнику ЦК КП Азербайджана М. Ф. Зиядову, 31 марта 1960 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 47. Д. 65. Л. 85.

¹⁸⁵ Докладная министра культуры Азербайджанской ССР А. С. Байрамова и министра просвещения М. М. Мехтизаде секретарю ЦК Н. М. Гаджиеву, 1 апреля 1960 г.: Там же. Л. 80.

ски вредным, наносящим удар по отношениям азербайджанского народа с другими братскими народами нашей страны»¹⁸⁶.

Министр просвещения Мехти Мехтизаде в своей записке секретарю ЦК Назиму Гаджиеву предложил: «Ввиду неправильной реакции студентов на не имеющее под собой оснований и открыто противоречащее ленинской национальной политике выступление Аббаса Заманова пригласить сегодня (30 марта) в ЦК КП Азербайджана организаторов вчерашнего мероприятия для необходимых уточнений; обсудить и осудить абсолютно безосновательное выступление преподавателя Азгосуниверситета А. Заманова, заявившего об отделении от Азербайджанской ССР Нахичеванской АССР; после тщательной подготовки провести закрытые партийные собрания в Азгосуниверситете и Азербайджанском педагогическом институте для осуждения коммуниста А. Заманова, сделавшего безответственные заявления, и ошибочного отношения студентов к этому заявлению; провести лекции, посвященные 40-летию установления советской власти в Азербайджане, для студентов двух упомянутых вузов, в которых широко осветить победу ленинской национальной политики; проявить более ответственный подход к организации различных массовых мероприятий на литературную тематику; повысить организационную ответственность за привлечение к участию в них сотрудников высшей школы и других предприятий и учебных заведений; дать указания партийным организациям Азгосуниверситета и Азербайджанского пединститута о проведении политико-воспитательной работы среди студентов, в том числе с целью усиления интернационального воспитания в духе ленинской национальной политики»¹⁸⁷.

Мамед Зиядов, Зулейха Гусейнова и Новруз Гянджали писали в ЦК КП Азербайджана по поводу происшествия на вечере памяти С. Вургун: «Выступление Аббаса Заманова политически неправильно, носит провокационный характер, вредно; учитывая участие в мероприятии студентов двух вузов, оно в первую очередь наносит большой вред делу интернационального воспитания. Все это показывает, что товарищ Заманов, которому поручена такая почетная обязанность, как воспитание молодежи, не сделал никаких выводов из решений IX пленума ЦК КП Азербайджана [июль 1959 г. – *Джс. Г.*]. Мы считаем, что за свое антипартийное выступление он должен понести самое строгое наказание»¹⁸⁸. Однако кроме тех, кто осуждал безрассудный шаг Заманова, были и те, кто давал ему высокую оценку. Выступление снискало Заманову большой авторитет среди студентов и молодежи. Известный поэт Расул Рза даже сказал ему: «Аббас, придет время, и за это выступление тебя объявят народным героем Азербайджана».

После этого случая руководство республики охватило сильное беспокойство. Возникла опасность того, чего они больше всего боялись, – роста национализма среди интеллигенции. Через неделю после своего выступления Аббас Заманов был приглашен в ЦК КП Азербайджана. Во время встречи с заведующим отделом пропаганды и агитации Шихали Курбановым его поступку выразили серьезное порицание, а ему самому предложили написать объяснительную Курбанову. В объяснительной, написанной 5 апреля на имя заведующего отделом пропаганды и агитации, Заманов указывал: «За несколько дней до вечера памяти Самеда Вургун в деканате нашего факультета беседовали три товарища – Сейфулла Алиев, Насир Мамедов и Фархад Зейналов. Они пригласили и меня к своей беседе. Товарищ Ф. Зейналов сказал, что встречался с только что приехавшим из Нахичевани кандидатом географических наук Халилом (не помню его фамилии). Халил сказал, что был в Нахичеванском обкоме партии, где двое из членов бюро рассказали ему о поднятии в обкоме вопроса о присоединении Нахичеванской

¹⁸⁶ Информация от заместителя председателя Комитета по радиовещанию и телевидению Э. А. Алибейли в ЦК КП Азербайджана, 31 марта 1960 г.: Там же. Л. 86.

¹⁸⁷ Информация от министра просвещения М. М. Мехтизаде секретарю ЦК Н. М. Гаджиеву, 1 апреля 1960 г.: Там же. Л. 73–74.

¹⁸⁸ Информация в ЦК КП Азербайджана от М. Ф. Зиядова, З. И. Гусейновой, Н. И. Гянджали, 4 апреля 1960 г.: Там же. Л. 69–70.

АССР к Армении. Вначале я ему не поверил, сказал этому товарищу, что это слухи и такого не может быть никогда. Потом я ушел, но услышанная новость меня сильно огорчила. Вся беда в том, что во время моей недавней командировки в Ереван я слышал нечто подобное. Поэтому мне показалось, что это правда и скоро так может произойти. Мысль об этом крепко засела в моей голове, вызвав большие переживания. Конечно, мне надо было поделиться мыслями с партийной организацией, получить их совет. Но я так сильно поддался эмоциям, что выступил с наболевшим на вечере, не имевшем к вопросу никакого отношения. Придя в Центральный Комитет, я с большим раскаянием понял, какую большую ошибку совершил. Конечно, то, что я сделал, не к лицу коммунисту. Поэтому я заранее считаю справедливым любое наказание, которое мне назначит партия»¹⁸⁹.

В тот же день 5 апреля вопрос об Аббасе Заманове был вынесен на обсуждение бюро ЦК КП Азербайджана и в результате принято постановление «О непартийном поведении члена КПСС Заманова». В решении, утвержденном подписью второго секретаря В. Е. Семичастного, направленного из Москвы именно для борьбы с национализмом, говорилось: «Старший преподаватель Азгосуниверситета т. Заманов на литературном вечере, посвященном дню рождения Самеда Вургуня, повел себя недостойно, обманом получил право выступления, допустил буржуазно-националистическую вылазку. В своем выступлении он в клеветнической форме заявил о якобы постановке вопроса о присоединении Нахичеванской АССР к Армянской республике. Этот свой вымысел явно националистического содержания т. Заманов пытался связать с именем выдающегося народного поэта, творчество которого всегда было проникнуто духом величайших идей пролетарского интернационализма, братства народов и верности делу родной Коммунистической партии. К сожалению, провокационное заявление т. Заманова нашло поддержку незрелой части присутствующей в зале студенческой молодежи. Тов. Заманов на бюро ЦК при обсуждении своего поведения вел себя неискренне, не признал своей грубой ошибки, не дал ей должной партийной оценки. Подобное поведение т. Заманова является явно непартийным... ЦК КП Азербайджана постановил: 1. Осудить антипартийное, провокационное, буржуазно-националистическое поведение члена КПСС Заманова. 2. Предложить партийной организации Азгосуниверситета обсудить вопрос о дальнейшем пребывании Заманова в рядах КПСС. 3. Потребовать от ректората и партийного комитета Азгосуниверситета сделать все необходимые выводы из настоящего постановления, наметить и осуществить конкретные действенные мероприятия, направленные на усиление работы по воспитанию коммунистов, комсомольцев и всей студенческой молодежи в духе советского патриотизма, пролетарского интернационализма, дружбы народов и верности Коммунистической партии Советского Союза»¹⁹⁰.

Семичастный наложил на постановление резолюцию: «Срочно». Известно, что после работы на посту второго секретаря ЦК КП Азербайджана в 1961 г. он был назначен на ответственную должность председателя КГБ. В своей книге, изданной в 2002 г., Семичастный так вспоминает случай с Замановым: «Там выступил кто-то из университета и говорил совсем не о поэте, а насчет Нахичевани, заявив, что армяне якобы требуют ее себе... Поднятый на вечере, посвященном дню рождения Самеда Вургуня, вопрос о Нахичевани вызвал бурю. По городу поползли слухи. Утром мне обо всем доложили. Назим [Назим Гаджиев. – *Дж. Г.*] прибегает весь белый, дрожит: “Владимир Ефимович, случилось несчастье”. – “Я уже знаю. Мне уже госбезопасность доложила о том, что там стряслось”... На бюро исключили из партии этого оратора, спровоцировавшего беспорядки своими провокационными заявлениями...»¹⁹¹

¹⁸⁹ Объяснительная А. Ф. Заманова заведующему отделом пропаганды и агитации ЦК КП Азербайджана Ш. К. Курбанову, 5 апреля 1960 г.: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 47. Д. 65. Л. 88.

¹⁹⁰ О непартийном поведении члена КПСС т. Заманова, 5 апреля 1960 г.: Там же. Л. 66.

¹⁹¹ См.: Семичастный В. Беспокойное сердце. М.: Вагриус, 2002. С. 128.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.